

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В ЮЖНОЙ АЗИИ В КОН. XX – НАЧ.
XXI ВВ. (ПАКИСТАНСКИЙ ВЕКТОР)**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 41.03.05 - Международные
отношения
очной формы обучения, группы 04001431
Пажвак Софии Бахрамовны

Научный руководитель:
к.и.н., старший преподаватель
С.Ю. Крупская

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Внешняя политика США в отношении стран Южной Азии в конце XX - начале XXI вв.: теоретический аспект.....	12
1.1. Внешнеполитические интересы и приоритеты США в южноазиатском регионе.....	12
1.2. Инструментарий проведения внешнеполитического курса США в регионе (на примере ИРП)	21
1.3. Очаги внутренней нестабильности в ИРП и основные этапы американо-пакистанских отношений на рубеже веков.....	29
Глава II. Пакистан во внешней политике США в начале XXI в: основные направления сотрудничества и анализ их результативности.....	42
2.1. Проект «АфПак» во внешней политике администрации Б. Обамы (2009-2017): практика реализации и оценка СМИ.....	42
2.2. Вашингтон – Исламабад: проблемы военно-политической безопасности в отношениях.....	54
2.3. Экономические проекты с участием Исламабада, лоббируемые США в Южной и Центральной Азии	59
Заключение.....	72
Библиография.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Южная Азия представляет собой регион, в котором всегда переплетались интересы таких держав, как США, Китая, России. Его характеризуют контрастность и глубокая дифференциация на уровне экономических, военно-политических показателей и пр. Кроме того, южноазиатский регион отличают сложные в исторической ретроспективе, связи между его участниками. Так, например, мы можем проследить исторически сложившиеся (по большей части конфликтные) отношения между Индией и Пакистаном, нерешенный затянувшийся афганский вопрос, а так же формирование «очага нестабильности», связанного с возможностью распространения и применения ядерного оружия и т.д.

Одной из наиболее «горячих и опасных точек» региона с позиции выше обозначенных проблем, является Пакистан. Он имеет относительно небольшую историю самостоятельного развития, поскольку получил независимость только в 1947 г. Однако, несмотря на этот факт, в ИРП существует огромное количество внутренних противоречий, начиная от тенденций к этническому сепаратизму, исламскому радикализму, терроризму, заканчивая постоянной борьбой за власть между гражданскими и военными силами, нехваткой водных ресурсов, низкой грамотностью населения. Особняком стоит территориальный конфликт, который во многом определяет внешнюю и внутреннюю политику государства.

Политика официального Вашингтона еще с периода «холодной войны» отличалась крайней степенью заинтересованности в своем присутствии и доминировании в южноазиатском регионе. Однако, как известно, после событий сентября 2001 г. она и вовсе приобрела бескомпромиссный характер. Под предлогом борьбы с терроризмом и его дальнейшим распространением в регионе, США с «завидной долей постоянства», руководствуясь геополитическими амбициями и интересами, вмешиваются во внутренние дела государств, не считаясь с мнением международного сообщества и нормами меж-

дународного права. Во многом это мотивируется тем, что «США – единственная сверхдержава, великая с точки зрения своей судьбы и предназначения» и ее миссия состоит в «защите американской нации любыми способами и средствами»¹.

Таким образом, в разные периоды американо-пакистанских отношений Соединенные Штаты меняли свое видение значимости Пакистана для их стратегических целей. Наглядным примером этому были урезание финансовой помощи, в большинстве военной, и, напротив, поддержка в виде рекордных сумм. В политике это проявлялось в присвоении различных статусов Пакистану, например, основной партнер вне НАТО. В то же время и сам Пакистан не был ориентирован только на США: оставаясь во внимании Стратегий Национальной Безопасности США, он активно сотрудничал с Китаем и Россией, участвовал в таких форматах как ШОС и «Душанбинская четверка». Новым видением места Пакистана в регионе стал американский проект «АфПак». Он был призван решить террористическую проблему, объединив в себе два государства и упростив военные действия США и НАТО. Данная стратегия вызвала недовольство жителей и правительств Афганистана и Пакистана, мировых СМИ, критику аналитиков.

Рассмотрение отношений между США и Пакистаном позволяет лучше понять процессы и явления, происходящие на современном этапе в Южной Азии, регионе, находящемся недалеко от южных границ Российской Федерации, а также имеет важный теоретический аспект. В условиях глобализации на уровне двусторонних отношений очень важно каждой стороне реализовывать на практике свои взгляды на устройство государства и общества, учитывая и уважая интересы других.

Объектом исследования является внешняя политика США в Южной Азии в кон. XX -нач. XXI вв.

---

¹ Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony. U.S. Military Academy-West Point. West Point, New York. May 28, 2014 // The White House. President Barack Obama. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony>

Предметом исследования являются основные этапы и направления американо-пакистанских отношений (кон. 1990 – 2000 – е гг.).

Хронологические рамки нашей работы охватывают рубеж XX–XXI вв., а именно 1994 – 2017 гг. Выбор нижней границы исследования обусловлен разработкой и принятием Администрацией США новой стратегии национальной безопасности, в которой были обозначены принципиально новые интересы и цели Вашингтона в регионе Южная Азия и собственно в Пакистане. Верхняя граница работы ограничена 20 января 2017 г., когда завершился президентский срок Б. Обамы.

В работе также присутствуют некоторые отклонения от выше обозначенных хронологических рамок, что обусловлено неизбежным обращением к историческим событиям XX столетия.

Географические рамки нашей работы охватывают южноазиатский регион. Однако в силу отведенной администрацией США Пакистану роли «географического перекрестка»² в системе выстраиваемых Вашингтоном связей между Южной и Центральной Азией, нами был рассмотрен по некоторым аспектам и центральноазиатский регион.

Цель исследования: изучить особенности внешней политики США в отношении Южной Азии в конце XX - начале XXI вв. и проанализировать ее результативность в отношении ИРП.

Исходя из поставленной нами цели, был определен ряд необходимых для ее реализации, **задач:**

1. Изучить внешнеполитические интересы и приоритеты США в южноазиатском регионе.
2. Выявить инструментарий проведения внешнеполитического курса США в регионе (на примере ИРП).

---

² Прим.: Впервые термин «географический перекресток» был использован военной администрацией США в 2010 г. Quadrennial Defense Review Report, February 2010 // U.S. Department of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/QDR/QDR_as_of_29JAN10_1600.pdf

3. Рассмотреть очаги внутренней нестабильности в ИРП и проанализировать основные этапы американо-пакистанских отношений на рубеже веков.

4. Проследить практику реализации американского проекта «АфПак» и проанализировать его оценку со стороны СМИ.

5. Обозначить и рассмотреть проблемы военно-политической безопасности в американо-пакистанских отношениях.

6. Изучить экономические проекты с участием Пакистана, лоббируемые США в Южной и Центральной Азии.

Методологической основой выпускной квалификационной работы являются как общенаучные, так и специальные методы. Среди первых – методы описания, синтеза и анализа, позволившие рассмотреть этапы американо-пакистанских отношений и выявить направления, интересы и приоритеты внешней политики США в Южной Азии, а также изучить главные очаги нестабильности в Пакистане и регионе. Ко второй группе методов, используемых нами, можно отметить - контент – анализ, который способствовал выявлению определенных тенденций во внешнеполитических нормативно – правовых документах США, посвященных Южной Азии; проблемно-хронологический, статистический и др.

Кроме выше обозначенных методов, в работе был использован системный подход, который позволил провести комплексный анализ всех изучаемых нами аспектов двусторонних отношений.

Степень изученности проблемы, несмотря на ее актуальность и значимость, довольно низкая. Согласно специфике темы, в основном ей посвящены работы различных американских аналитических центров, изучающих международные отношения, например, Центра стратегических и международных исследований³, стратегического исследовательского центра РЭНД⁴, службы исследований Конгресса⁵.

---

³ Central Asia in a Reconnecting Eurasia. U.S. Policy Interests and Recommendations. A Report of the CSIS. Russia and Eurasia Program. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/150507_Kuchins_CentralAsiaSummaryReport_Web.pdf

⁴ Rand project air force. RAND Corporation Objective Analysis. Effective Solutions // Official documents of RAND. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rand.org/>; Lal R. Central Asia and its Neigh-

Несомненную помощь оказали работы ученых, посвященные проблемам сотрудничества США и Пакистана. Так, работы Белокреницкого В.Я.⁶ позволили подробно узнать не только о внутривнутриполитических аспектах развития Пакистана, но и обо всем комплексе отношений совершенно отличающихся друг от друга государств Южной Азии. Внутренним угрозам стабильности посвящены статьи Хашханова А.И.⁷, Пиллаламарри А.⁸ В своих работах⁹ Лаумулин М. и Алдубашева Ж.М. анализируют Стратегию Национальной Безопасности США. Проблемы развития региона и его безопасности описаны Мегораном Н. и Хезершоу Дж.¹⁰, Коргуном В.Г.¹¹ Непосредственно американо-пакистанские отношения изучали Кронштадт А.¹² и Бхаттачарья С.¹³ Проект «АфПак» анализировали такие ученые, как Терентьев А.¹⁴, Фененко А.¹⁵, Хак Н. и Захра Н.¹⁶, Хан Р.¹⁷ Теоретические сведения и методы

---

bours: Security and Commerce. 2006 // RAND Corporation [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG440.html>

⁵ Kronstadt A. Pakistan - U.S. Relations: Issues for the 114th Congress. 2015. // Official documents of the Congressional Research Service. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44034.pdf>

⁶ Белокреницкий В.Я. Пакистан. Южная Азия. Исламский мир. Восток. Избранные публикации 2008–2016 гг. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ivran.ru/f/28-11-16-sb-belokr-1-712-fin-fin-fin.pdf>

⁷ Хашханов А.И. Этнический сепаратизм в Пакистане как угроза региональной безопасности // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. - Сентябрь 2015. - № 3. - С. 144-151. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnicheskiy-separatizm-v-pakistane-kak-ugroza-regionalnoy-bezopasnosti>

⁸ Pillalamarri A. Pakistan's Nuclear Weapons Program: 5 Things You Need to Know. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nationalinterest.org/feature/pakistans-nuclear-weapons-program-5-things-you-need-know-12687>

⁹ Лаумулин М. Стратегия и политика США в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. - №4(52). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-i-politika-ssh-a-v-tsentralnoy-azii>; Алдубашева Ж.М. Внешнеполитическая стратегия США в Центральной Азии и Афганистане в контексте борьбы с международным терроризмом // Вестник КазНУ. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://articlekz.com/article/8357>

¹⁰ Мегоран Н., Хезершоу Дж. Центральная Азия: безопасность и опасности // Центральная Азия и Кавказ. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pakistan-mezhdu-regionalnymi-kompleksami-bezopasnosti-tsentralnoy-i-yuzhnoy-azii>

¹¹ 4. Коргун В.Г. Центральная и Южная Азия: геополитические изменения после 11 сентября 2001 г. 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=4538>

¹² Kronstadt A. Pakistan - U.S. Relations: Issues for the 114th Congress. 2015. // Official documents of the Congressional Research Service. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44034.pdf>

¹³ Bhattacharya S. US-Pakistan relations in the context of 21ST century. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Dr_Sanchita_Bhattacharya/publication/311327587_US-PAKISTAN_RELATIONS_IN_THE_CONTEXT_OF_21_ST_CENTURY/links/5841d08ae2d2175614ab1/US-PAKISTAN-RELATIONS-IN-THE-CONTEXT-OF-21-ST-CENTURY.pdf

¹⁴ Терентьев А. Эпоха Обамы. Наши интересы в Белом Доме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-aleksandr-terentev/65033-epoha-obamy-nashi-interesy-v-belom-dome-aleksandr-terentev.html>

¹⁵ Фененко А. В. Проблематика «АфПак» в мировой политике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25 Международные отношения и мировая политика. 2013 № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmp.msu.ru/attachments/article/253/FENENKO_2_2013.pdf

внешней политики США изложены в работах Гукасова А.В.¹⁸, Тэйфера М. Ф.¹⁹, Уолтса К.²⁰ Отношениям Пакистана с Китаем, Россией и государствами Центральной Азии посвящена статья Рахмана Ф.²¹ Она дает возможность подробно изучить интересы внешней политики Пакистана.

В целом, данная историографическая база, позволяет проанализировать внешнюю политику США в регионе и ее специфику; особенности развития Южной Азии и Пакистана на современном этапе; динамику американо-пакистанских отношений по ряду проблемных вопросов.

Источниковую базу нашей работы составили опубликованные официальные документы Архивов Государственного Департамента США разных администраций²². Наиболее интересными в рамках изучаемого нами периода, стали: тексты и видеозаписи выступлений глав государств США (У. Дж. Клинтон²³, Дж. Буш-младший²⁴, Б. Обама²⁵) и официальных представителей

---

¹⁶ Haq N., Zahra N. Contours of U.S. «АФПАК» Strategy // SCRIBD [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/234788540/Afpak-Policy>

¹⁷ Khan R. Asia Programme Paper: ASP PP 2010/01 Conceptualizing AfPak: The Prospects and Perils, Chatham House. 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Asia/0110pp_khan.pdf

¹⁸ Гукасов А.В. «Жесткая» и «мягкая» сила как инструменты внешней политики США // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ. 2011. — С. 15-17. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pglu.ru/upload/iblock/00e/a.v.-gukasov-_myagkaya-sila_-vo-vneshney-politike-sovremennykh-gosudarstv.pdf

¹⁹ Tayfur M. F. Main approaches to the study of foreign policy: A review. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://users.metu.edu.tr/tayfur/reading/main_approaches.pdf

²⁰ Waltz K. Theory of International Politics. — New York: Addison-Wesley, 1979. — 251 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/221737436/1979-Theory-of-International-Politics-by-Kenneth-Waltz>

²¹ Rahman F. Pakistan's Evolving Relations with China, Russia, and Central Asia. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16_1_ses/11_rahman.pdf

²² Archive Website from the Barack Obama Administration: Foreign Press Center // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.state.gov/misc/112234.htm>; Archive Website from the Barack Obama Administration: State Department (state.gov) Website // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/>; Archive Website from the Barack Obama Administration: U.S. Mission to the United Nations // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2009-2017-usun.state.gov/>; Archive Website from the George W. Bush Administration: Foreign Press Center // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2002-2009-fpc.state.gov/>; Archive Website from the George W. Bush Administration: State Department (state.gov) Website // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/>; Archive Website from the William J. Clinton Administration // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://1997-2001.state.gov/>

²³ Speech to Pakistani People // C-SPAN. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.c-span.org/video/?156234-1/speech-pakistani-people>

²⁴ Remarks Following Discussions With President Pervez Musharraf of Pakistan and an Exchange With Reporters in New York City. November 10, 2001 // The American Presidency Project. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=73466>; Remarks by President Bush and Prime Minister Gillani of Pakistan After Meeting, July 28, 2008 // Business Wire. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

Вашингтона в регионе и Пакистане²⁶; пресс-релизы пакистанского МИД по итогам встреч с представителями США²⁷.

Отдельную группу документов составляют теоретические наработки Администраций США, представляющие доктринальное оформление внешне-политического курса Вашингтона. Среди них - Стратегии Национальной Безопасности (1994 – 2015)²⁸ и Военные Доктрины США (1995 – 2015)²⁹. Они

<https://www.businesswire.com/news/home/20080728006009/en/Remarks-President-Bush-Prime-Minister-Gillani-Pakistan>

²⁵ Prepared Remarks of President Barack Obama: A New Strategy for Afghanistan and Pakistan, March 27, 2009 // The New York Times. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2009/03/27/world/asia/27remarks.html>; Obama's Remarks on Bin Laden's Killing, May 2, 2011 // The New York Times. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2011/05/02/world/middleeast/02obama-text.html>

²⁶ Pakistan: Judges' Oath. U.S. Department of State Office of the Spokesman Press Statement, January 27, 2000. Bureau of South Asia. Fact Sheets, Briefings, Press Statements. Archive Website from the William J. Clinton Administration. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://1997-2001.state.gov/briefings/statements/2000/ps000127b.html>; Secretary of State Madeleine K. Albright: Remarks at a Demining Demonstration, Peshawar, Pakistan, November 18, 1997 // U.S. Department of State Archive. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://1997-2001.state.gov/statements/971118b.html>

²⁷ Foreign Minister receives US Special Representative for Afghanistan and Pakistan (2010-07-17) // Ministry of Foreign Affairs Government of Pakistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=NjU0>; US Ambassador summoned to protest 17 March Drone attacks (2011-03-18) // Ministry of Foreign Affairs Government of Pakistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=OTI5>; Joint press statement on the visit of Senator John Kerry (2011-05-16) // Ministry of Foreign Affairs Government of Pakistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=MTAxMQ,;>; Remarks by President's Spokesperson on the meeting with Secretary of State Clinton (2011-05-27) // Ministry of Foreign Affairs Government of Pakistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=MTAzMg,;> US Secretary of Defence Chuck Hagel calls on Prime Minister Nawaz Sharif (2013-12-09) // Ministry of Foreign Affairs Government of Pakistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=MTU4OQ,;](http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=MTU4OQ,)

²⁸ A National Security Strategy for a Global Age (The USA). 2001 // U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>; A National Security Strategy for a New Century (The USA). 1997 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1997.pdf?ver=2014-06-25-121242-623>; A National Security Strategy for a New Century (The USA). 1998 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1998.pdf?ver=2014-06-25-121250-857>; A National Security Strategy for a New Century (The USA). 2000 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2000.pdf?ver=2014-06-25-121312-560>; A National Security Strategy of Engagement and Enlargement (The USA). 1994 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1994.pdf?ver=2014-06-25-121219-500>; A National Security Strategy of Engagement and Enlargement (The USA). 1995 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1995.pdf?ver=2014-06-25-121226-437>; A National Security Strategy of Engagement and Enlargement (The USA). 1996 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1996.pdf?ver=2014-06-25-121234-233>; National Security Strategy (The USA). 2010 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2011-National-Military-Strategy.pdf>; National Security Strategy (The USA). 2015 // Obama White House Archives. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf; The National Security Strategy of the United States of America. 2002 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

позволили прояснить основные направления интересов и приоритетов США в регионе, а также проследить возможный инструментарий, предназначенный для непосредственной реализации внешней политики.

В процессе исследования нами также были изучены статьи мировых СМИ³⁰ по различным аспектам стратегии «АфПак». Это помогло понять восприятие данного проекта мировым сообществом и экспертами.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами. Состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

<http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=2014-06-25-121337-027>; The National Security Strategy of the United States of America. 2006 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf?ver=2014-06-25-121325-543>

²⁹ National Military Strategy of the United States of America: A Strategy of Flexible and Selective Engagement. 1995 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1995.pdf?ver=2014-06-25-123428-503>; National Military Strategy of the United States of America. Shape, Respond, Prepare Now: A Military Strategy for a New Era. 1997 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1997.pdf?ver=2014-06-25-123438-080>; National Security Strategy (The USA). 2010 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2011-National-Military-Strategy.pdf>; National Security Strategy (The USA). 2015 // Obama White House Archives. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

³⁰ Афпак в представлении Дональда Трампа // ИноСМИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160511/236474681.html>; АфПак: политика президента Клинтон // ИноСМИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160517/236555829.html>; DAWN: 2009, 2011. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dawn.com/news/842585/obama-s-afpak-dilemma>; The Huffington: 2014. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/entry/hope-for-a-new-paradigm-i_b_4659286.html; DAWN: 2009, 2011. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dawn.com/news/842585/obama-s-afpak-dilemma>; The New York Times: 2011. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://6thfloor.blogs.nytimes.com/2011/06/21/the-end-of-afpak/>

Глава I. Внешняя политика США в отношении стран Южной Азии в конце XX - начале XXI вв.: теоретический аспект

1.1. Внешнеполитические интересы и приоритеты США в южно-азиатском регионе

В регион Южная Азия включают группу стран, расположенных к югу от Гималаев и близлежащие острова в Индийском океане. Мы можем рассматривать все эти государства в составе единого региона, так как они имеют некоторые общие черты. Гималаи и Каракорум, высочайшие горные цепи мира являются природным рубежом стран Южной Азии. На северо-востоке они сменяются Ассамо-Бирманскими горами, а на северо-западе – Гиндукушем и хребтами Иранского нагорья. На юге моря и заливы Индийского океана омывают регион. Необходимо отметить, что важные международные судоходные линии из Европы в страны Азии проходят вдоль берегов Южной Азии.

В пределах Южной Азии, площадь которой составляет 5,1 млн км² с населением 1 749,1 млн чел., находятся восемь государств: Индия, Пакистан, Афганистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Бутан, Мальдивская республика¹. Большинство стран Южной Азии в течение почти 200 лет находились в колониальной, а некоторые (Непал, Бутан) в полуколониальной зависимости от Великобритании, Франции и Португалии. Освобождение от колониализма началось после Второй мировой войны. Индия и Пакистан стали независимыми государствами в 1947 г. Цейлон (с 1962 г. – Республика Шри-Ланка) обрел политическую независимость в 1948 г. Мальдивские острова, провозглашенные в 1968 г. республикой – в 1965 г. В 1971 г. на месте восточной провинции Пакистана была образована независимая Народная Республика Бангладеш. Все государства региона относятся к группе развивающихся стран. После освобождения были созданы благоприятные предпосылки для

---

¹ Южная Азия // Официальные ресурсы Российского Экспортного Центра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/South_Asia/

успешного экономического развития. В многоукладной структуре стран появились разнообразные предприятия государственного сектора. Проведена аграрная реформа и так называемая «зеленая революция», которая подразумевала преобразование сельского хозяйства на основе современной агротехники. Возрос объем валового производства товаров и услуг в Южной Азии². ВВП региона составляет 2 897 млрд. \$ за 2016 г.³

Южная Азия, самый быстрорастущий регион в мире на данный момент, по прогнозам станет стратегическим краем для регионального роста и безопасности в ближайшие десятилетия. Индия занимает уникальное место в регионе. В силу своего размера, местоположения и экономического потенциала данное государство может считаться законным лидером в регионе. Пакистан, в свою очередь, перешел от кризисной к стабильной экономике. Усиление региональной стабильности очень важно для региона Южной Азии, и в этом контексте шаги по сближению между Индией и Пакистаном, и успешный политический переход должны дополняться стабильной обстановкой безопасности в Афганистане⁴.

Для устранения недоверия между государствами и народами региона, укрепления региональной безопасности важную роль могла бы сыграть Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК). До сих пор ее деятельность принесла относительно мало реальных результатов, однако следует учесть, что это первая региональная организация Южной Азии, находящаяся в самом начале своего пути. Была достигнута также договоренность, что все официальные обсуждения двусторонних, в том числе и спорных, вопросов на совместных форумах запрещаются, решения будут считаться принятыми лишь при условии согласия всех сторон.

---

² Состав региона Южная Азия и экономико-географическое положение // География. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geographyofrussia.com/sostav-regiona-yuzhnaya-aziya-i-ekonomiko-geograficheskoe-polozhenie/>

³ Южная Азия // Официальные ресурсы Российского Экспортного Центра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/South_Asia/

СААРК пока отличается от АСЕАН и других ассоциаций «третьего мира» отсутствием консенсуса по проблемам внерегиональных, внутрирегиональных источников угрозы региональной безопасности.

Может быть, наиболее весомым вкладом СААРК в дело нормализации ситуации в регионе стало создание механизма для проведения неформальных встреч и дискуссий лидеров стран-участниц. Действительно, количество встреч семи руководителей на двусторонней основе на ряде форумов превышало общее количество переговоров на высшем уровне, проведенных в Южной Азии за некоторые пятилетия.

Наиболее значительными факторами, влияющими на систему взаимоотношений в странах Южной Азии, являются различные национальные интересы, культурно-идеологическая несовместимость или, напротив, схожесть, а также внешние связи⁵.

Внешняя политика США в регионе находит отражение в стратегиях национальной безопасности и в национальных военных стратегиях.

Так, в Стратегии Национальной Безопасности 1994 г. отражены интересы США в Южной Азии, проблемам и перспективам которой посвящен один из разделов документа. Особое внимание на южноазиатском направлении, в соответствии с данной стратегией, Вашингтон намерен был уделить распространению демократии с целью оказать помощь народам региона и дать им возможность пользоваться ее плодами. Политика Штатов в соответствии с СНБ – 94, должна способствовать стабильности, разрешению давних конфликтов и осуществлению мер по укреплению доверия. Они заключаются в прекращении распространения ядерных и баллистических ракет. Это подтверждается привлечением Индии и Пакистана со стороны США к поиску соглашения о шагах по ограничению, сокращению и ликвидации оружия массового уничтожения. Стабильность и улучшение двусторонних связей

---

⁵ Подсистема МО в Южной Азии: основные характеристики, факторы развития, участники // Официальные ресурсы Interorga.ru. Деятельность международных организаций ради лучшего мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interorga.ru/mezhdunarodnye-otnosheniya/voprosy-mezhdunarodnyh-otnoshenii/podsistema-mo-v-uzhnoi-azii-osnovnye-harakteristiki-factory-razvitiya-uchastniki.html>

также важны для экономических интересов США в регионе, который содержит четверть населения мира и является одним из его наиболее важных развивающихся рынков⁶.

В Стратегию Национальной Безопасности для нового века (1998 г.) были включены дополнительные положения по вопросам Южной Азии. Например, был отмечен новый аспект двустороннего взаимодействия против потока незаконных наркотиков из Южной Азии, прежде всего из Афганистана. Подчеркивалось сотрудничество со странами региона. В новый этап перешли отношения США с Индией и Пакистаном. Это было связано с тем, что Соединенные Штаты ввели санкции против Индии и Пакистана по причине ядерных испытаний, которые угрожали вызвать опасную гонку ядерных вооружений в Азии. В документе подчеркивается, что США давно призывали Индию и Пакистан принять меры для снижения риска конфликтов и привести свои ядерные и ракетные программы в соответствие с международными стандартами. Санкции включали прекращение помощи, за исключением гуманитарной (на продукты питания или другие сельскохозяйственные товары); прекращение продаж оборонных изделий или услуг; прекращение финансирования иностранных военных; отказ от несельскохозяйственного кредитования, кредитных гарантий или иной финансовой помощи любым органом правительства США, запрещающим банкам США давать какие-либо ссуды или предоставлять какие-либо кредиты правительствам Индии и Пакистана, за исключением целей покупки продуктов питания или других сельскохозяйственных товаров; и запрещение экспорта конкретных товаров и технологий, подлежащих лицензированию экспорта Департаментов торговли Индии и Пакистана, вносят свой вклад в цикл эскалации, который не повышает безопасность любой страны. По официальному мнению, отраженному в Стратегии, Индия и Пакистан противоречат нормам права и угрожают международному сообществу из-за ядерных испытаний. Нельзя не отметить, что

---

⁶ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement (The USA). 1994 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1994.pdf?ver=2014-06-25-121219-500>

в документе содержится совместный призыв США, постоянных членов Совета Безопасности ООН и стран Большой восьмерки к отказу Индией и Пакистаном от дальнейших ядерных испытаний и немедленному принятию решительных мер для снижения напряженности в Южной Азии и подписанию сторонами (без каких-либо условий) Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и возобновлению диалога. США также настоятельно призывают эти государства воздерживаться от любых действий, таких как тестирование, развертывание или вооружение баллистических ракет, что еще больше подорвало бы региональную и глобальную стабильность. Стратегия Национальной Безопасности для нового века (1998 г.) настоятельно призывает Индию и Пакистан присоединиться к международному консенсусу в поддержку нераспространения и к переговорам в Женеве о прекращении производства расщепляющихся материалов⁷.

В следующей Стратегии Национальной Безопасности для нового века 2000 г. (США) подчеркивается, что США стремятся установить отношения с Индией и Пакистаном. Подчеркивается, что Октябрьский переворот 1999 г. в Пакистане был явным препятствием демократии в этом регионе; США настоятельно призвали лидеров Пакистана быстро восстановить гражданское правление и демократический процесс. Также, в документе отмечается, что Соединенные Штаты стремятся в рамках диалога с Индией и Пакистаном поощрять обе страны для принятия мер по снижению риска конфликтов и предотвращению распространения, проявлению сдержанности в их ядерных и ракетных программах. Индийские и пакистанские ядерные, ракетные испытания опасно дестабилизируют обстановку. В Стратегии написано, что боевые действия на линии контроля - это напоминание о напряженности в этой

---

⁷ A National Security Strategy for a New Century (The USA). 1998 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1998.pdf?ver=2014-06-25-121250-857>

части мира и о том, что относительно незначительные обычные конфронтации могут выйти из-под контроля и вызвать самые серьезные последствия⁸.

В Стратегии Национальной Безопасности США 2002 г., в разделе «Сотрудничество для разрешения региональных конфликтов» так же есть положения, посвященные Южной Азии. Так, Соединенные Штаты подчеркивают необходимость того, чтобы Индия и Пакистан разрешили свои споры. В данном документе отмечается, что администрация США инвестировала время и ресурсы, укрепляя двусторонние отношения с Индией и Пакистаном; подчеркивается, что тесные отношения помогли США сыграть конструктивную роль, когда напряженность в регионе стала особенно острой. Америко-пакистанские отношения были подкреплены выбором Пакистана вступить в войну против террора и перейти к созданию более открытого и толерантного общества. Также, Администрация США видит потенциал Индии стать одной из величайших демократических держав двадцать первого века и прилагает все усилия, чтобы соответствующим образом преобразовать американо-индийские отношения. Участие США в данном региональном споре изначально рассматривает конкретные шаги Индии и Пакистана, которые могут помочь разрядить военную конфронтацию. США, в свою очередь, рассчитывают на влияние более ранних инвестиций в отношениях с обеими странами⁹.

В Стратегии Национальной Безопасности США 2006 г. Пакистан и проблемы регионального развития упоминаются значительно чаще. Так, в разделе «Сотрудничество для разрешения региональных конфликтов» написано об улучшении отношений между Индией и Пакистаном в связи осуществлением визитов на высоком уровне и новым духом сотрудничества в споре по Кашмиру. Уточняется, что сотрудничество стало более ощутимым благодаря гуманитарным действиям, предпринятым после разрушительного

---

⁸ A National Security Strategy for a New Century (The USA). 2000 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2000.pdf?ver=2014-06-25-121312-560>

⁹ The National Security Strategy of the United States of America. 2002 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=2014-06-25-121337-027>

землетрясения. Подробное рассмотрение отношений с Пакистаном можно наблюдать в разделе Южная и Центральная Азия. Так, сначала подчеркивается, что данный регион имеет большое стратегическое значение для США. Индию в документе называют великим демократическим государством, имеющим схожие с США ценности и хорошие отношения. Далее, в Стратегии выражаются надежды на то, чтобы Пакистан двигался вперед по стабильному, безопасному и демократическому пути. Подчеркивается, что США добились больших успехов в преобразовании отношений с Индией, которая разделяет приверженность Соединенных Штатов свободе, демократии и верховенству закона.

В июле 2005 г. США подписали смелое соглашение - дорожную карту для реализации значимого сотрудничества, которое ускользало от двух народов на протяжении десятилетий. В документе подчеркивается, что Индия обязана выполнять глобальные обязательства в тесном сотрудничестве с Соединенными Штатами. Необходимо отметить, что прогресс в отношениях с Индией был достигнут, несмотря на улучшение стратегического взаимодействия с Пакистаном.

Также, в Стратегии (2006) написано, что на протяжении десятилетий считалось, что будто хорошие отношения и с Индией, и с Пакистаном являются взаимоисключающими. Однако действующая Администрация показала, что улучшение отношений с каждым из них возможно и может помочь успешному осуществлению прочного мира в пакистано-индийских отношениях. Необходимо подчеркнуть, что в Стратегии 2006 г. особая роль уделяется Афганистану как сухопутному мосту между Южной и Центральной Азией, который соединяет между собой два жизненно важных региона¹⁰.

Стратегия Национальной Безопасности 2010 г. (США) рассматривает Афганистан и Пакистан в разделе, посвященном борьбе с терроризмом, на-

---

¹⁰ The National Security Strategy of the United States of America. 2006 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf?ver=2014-06-25-121325-543>

зывая данные два государства эпицентром насильственного экстремизма, применяемого Аль-Каидой.

Отмечается, что этот регион будет становиться более опасным только в случае, если талибы будут контролировать большие территории и, тем самым, боевикам будет разрешено действовать безнаказанно. Для предотвращения нападений на эти государства США должны работать с союзниками и партнерами, оказывая давление на «Аль-Каиду» и увеличивая безопасность и потенциал партнеров США в этом регионе. В Стратегии указывается, что Соединенные Штаты должны повлиять на отказ Афганистана в безопасном убежище «Аль-Каиде», и лишить «Талибан» возможности свергнуть правительство, укрепить потенциал сил безопасности и правительства Афганистана для того, чтобы они могли взять на себя главную ответственность за будущее Афганистана. В Пакистане США работают с правительством для решения местной, региональной и глобальной угрозы со стороны насильственных экстремистов¹¹.

В Национальной Военной Стратегии США: Переосмысление военного лидерства Америки (2011 г.) существует раздел под названием «Прочные национальные интересы и военные цели», в котором делается акцент на сотрудничество США с партнерами по НАТО и правительствами Афганистана, Пакистана в борьбе против Аль-Каиды, Талибана¹².

Также, в финальном коммюнике по итогам встречи Совета НАТО на уровне министров иностранных дел в штаб-квартире НАТО в Брюсселе в одном из пунктов обозначается ситуация в Афганистане и Пакистане. Так, Совет НАТО приветствует расширение сотрудничества с соседями Афганистана, особенно с Пакистаном: в качестве вклада в укрепление регионального мира и стабильности, поощряет улучшение отношений между Кабулом и Ис-

---

¹¹ National Security Strategy (The USA). 2010 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2011-National-Military-Strategy.pdf>

¹² The National Military Strategy of the United States of America: Redefining America's Military Leadership. 2011 // U.S. Department of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.defense.gov/portals/1/documents/pubs/2011-national-military-strategy.pdf>

ламабадом и недавние военные действия Пакистана, направленные против экстремистов на его границе с Афганистаном. Участники встречи выступают за более тесную координацию между НАТО и ИСАФ, Афганистаном, Пакистаном через трехстороннюю комиссию и другие форумы. Они согласны с тем, чтобы принимать меры по улучшению безопасности границ, включая изучение создания пограничных координационных центров. В коммюнике отмечается, что НАТО открыто для более тесного сотрудничества между военными и расширенного политического диалога на высоком уровне с Пакистаном. Также, НАТО намерен продолжать расширенный диалог с Центральноазиатскими партнерами и Афганистаном в поддержку регионального сотрудничества и стабильного Афганистана¹³.

В Стратегическом видении ИСАФ, Декларации глав государств и правительств, вносящей вклад в возглавляемые ООН Международные силы содействия безопасности (далее - ИСАФ) под руководством НАТО в Афганистане есть положения, касающиеся Пакистана. Например, «поощрять дальнейшее сотрудничество и активизировать диалог между Афганистаном и Пакистаном, в том числе через механизмы Джирги, процесса в Анкаре и Трехстороннюю комиссию¹⁴.

В Заявлении по Афганистану министров иностранных дел стран, участвующих в Международных силах содействия безопасности (ИСАФ), в п.10 заявлено о необходимости того, чтобы все соседи Афганистана поддерживали международные усилия в этой стране, которые также находятся в их интересах безопасности. Одной из приоритетных задач определена активизация политического диалога и углубление сотрудничества с Пакистаном. Государ-

---

¹³ Final communiqué Meeting of the North Atlantic Council at the level of Foreign Ministers held at NATO Headquarters, Brussels 03 Dec. 2008 // Official documents of NATO. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_46247.htm?selectedLocale=ru

¹⁴ ISAF's Strategic Vision Declaration by the Heads of State and Government of the Nations contributing to the UN-mandated NATO-led International Security Assistance Force (ISAF) in Afghanistan 03 Apr. 2008 // Official documents of NATO. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_8444.htm?selectedLocale=ru

ства-участники ИСАФ приветствуют существующие усилия, которые способствуют региональному сотрудничеству¹⁵.

В заключение, необходимо отметить, что существует версия о том, что Пакистан – провальное государство. По мнению отечественного пакистановеда Белокреницкого В. Я., это является опасным по нескольким причинам. Во-первых, угрозой применения ядерного оружия, как правительством, так и радикалами. Во-вторых, разрастанием экстремизма в виде различных движений. В-третьих, увеличением эмиграции и вывоза наркотиков, оружия. В четвертых, возможным распадом государственных образований и их превращением в зоны международных конфликтов¹⁶.

Подводя итог, мы можем говорить о том, что одними из главных источников, демонстрирующих интересы и приоритеты США в регионе, являются Стратегии Национальной Безопасности (США) разных годов. Все они отражают единую линию внешней политики США в Южной Азии.

Так, ключевыми направлениями внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов в регионе, по нашему мнению, являются демократизация стран Южной Азии, разрешение давних споров и конфликтов, главным образом, между Индией и Пакистаном, усилия США в поиске соглашения с Индией и ИРП по ограничению ядерного оружия, борьба против террора, переход к созданию более открытого и толерантного общества в Пакистане, противодействие потоку незаконных наркотиков из Афганистана, также, для экономики США важен динамично развивающийся рынок Южной Азии. Более того, определенное место среди информации на официальном сайте НАТО занимают документы, посвященные афганской проблеме. В них обозначается ее возможное разрешение с помощью сотрудничества с Пакистаном.

---

¹⁵ Statement on Afghanistan by Ministers of Foreign Affairs of Nations participating in the International Security Assistance Force (ISAF) 04 Dec. 2009 // Official documents of NATO. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_59701.htm?selectedLocale=ru

¹⁶ Белокреницкий В.Я. Пакистан. Южная Азия. Исламский мир. Восток. Избранные публикации 2008–2016 гг. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ivran.ru/f/28-11-16-sb-belokr-1-712-fin-fin-fin.pdf>

1.2. Инструментарий проведения внешнеполитического курса США в регионе (на примере ИРП)

Известно, что внешняя политика государства может рассматриваться с точки зрения различных научных подходов¹⁷. Существует мнение о том, что внутренняя политика не должна вмешиваться в сферу внешней¹⁸.

Во внешней политике США мы можем выделить три основных понятия: «жесткая сила», «мягкая сила», «умная сила». Однако и дефиниция «сила» имеет множество трактовок. Так, например, Генри Киссинджер приравнивал такие категории, как «сила» и «влияние». Британский исследователь международных отношений, Эдуард Карр под «силой» понимал «способность государства использовать материальные ресурсы для того, чтобы заставить других делать то, что они в другом случае не делали бы». Джозеф Най определил «силу» как «возможность использования кнута и пряника – экономической и военной мощи – чтобы заставить других следовать вашей воле».

Однако неоспорим тот факт, что «сила» означает воздействие на политику других государств. Существуют различные формы реализации силы. Выделяют «жесткую», «мягкую» и «умную» силы.

«Жесткая» сила подразумевает использование военной мощи. Ярким примером государства, реализующего внешнюю политику с помощью «жесткой» силы являются США. Подтверждением этому являются военные операции Соединенных Штатов в Афганистане, Ираке, Ливии. Еще одним аргументом может служить постоянное увеличение военного бюджета США.

Мы можем сделать вывод о том, что США активно используют «жесткую» силу в осуществлении внешней политики.

---

¹⁷ Tayfur M. F. Main approaches to the study of foreign policy: A review. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://users.metu.edu.tr/tayfur/reading/main_approaches.pdf

¹⁸ Waltz K. Theory of International Politics. — New York: Addison-Wesley, 1979. — 251 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/221737436/1979-Theory-of-International-Politics-by-Kenneth-Waltz>

В то же время «мягкую» силу называют альтернативой «жесткой». Она была разработана американским политологом Джозефом Найем. Он определил культуру, политическую идеологию и дипломатию как основных составляющих концепции «мягкой» силы. О важности культуры говорил и Збигнев Бжезинский. Он выделил четыре компонента американской мощи: военный, экономический, технологический и культурный. Относительно аспекта культуры он писал, что во всем ощущается «притягательность многоликой и часто незатейливой американской массовой культуры».

Внешняя культурная политика подразделяется на официальную и неофициальную.

Официальная внешняя культурная политика США отличается тем, что она в основном регулируется отделом по делам образования и культуры Государственного департамента. Она получает финансирование из федерального бюджета, из различных частных фондов и спонсорских организаций.

Тремя основными элементами неофициальной внешней политики являются выпуск большого количества кинематографической продукции, направленный на формирование имиджа США в мир; шоу-бизнес, определяющий новые тенденции в массовой культуре; СМИ, формирующие общественное мнение и распространяющие продукцию шоу-бизнеса.

Составляющими еще одного компонента «мягкой» силы США, политической идеологии, являются гражданские права и либеральная демократия. Лидеры Соединенных Штатов всегда заявляли о том, что приверженность своим ценностям делает их страну сильнее и сохраняет в безопасности. Также, США стремятся распространить свои ценности в мире. Они заявляют о том, что «правительства, признающие эти ценности наиболее справедливые, мирные и законные». Реализовать это распространение призваны неофициальная внешняя культурная политика и различные обменные программы в сфере образования и культуры.

Дипломатия, один из компонентов «мягкой» силы, также может быть разделена на официальную и неофициальную.

Известно, что Государственный департамент формирует официальную дипломатию. Американская публичная дипломатия призвана помогать в достижении целей и задач внешней политики США, продвигать национальные интересы, укреплять национальную безопасность с помощью информирования общественности, в том числе иностранной и через улучшение отношений между народом и правительством США и гражданами других стран.

В осуществление неофициальной дипломатии должны быть вовлечены исследователи, журналисты, бывшие дипломаты, военные. Неправительственные организации также осуществляют шаги по реализации американской неофициальной дипломатии. В их число входят Помощь Юго-Восточной Азии, Американский комитет за мир в Чечне, Коалиция за отмену рабства и наркоторговли, Совет Сообщества демократий, Глобальные волонтеры, Американский Красный Крест.

На современном этапе информационный аспект играет одну из определяющих ролей в реализации политики «мягкой» силы. Мировые телекоммуникационные сети, СМИ активно распространяют американские ценности и политическую идеологию.

С приходом к власти в США Б. Обамы Государственный секретарь, Х. Клинтон призвала использовать «умную» силу. Он подразумевает «стратегическое использование дипломатии, процесса убеждения, наращивание потенциала, а также использование силы и влияния только в тех случаях, когда это является рентабельным и имеет политическую и социальную легитимность».

Необходимо отметить, что в 2011 г. из федерального бюджета США на нужды оборонного сектора было выделено более чем в тринадцать раз больше средств, чем на статью расходов «Международные дела»¹⁹.

Рассматривая американо-пакистанские отношения, мы можем выделить следующие инструменты проведения внешней политики США в Южной и Центральной Азии. Наиболее очевидным методом являются обвинения в

---

¹⁹ Гукасов А.В. «Жесткая» и «мягкая» сила как инструменты внешней политики США // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ. 2011. – С. 15-17. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pglu.ru/upload/iblock/00e/a.v.-gukasov-_myagkaya-sila_-vo-vneshney-politike-sovremennykh-gosudarstv.pdf

нарушении прав человека, недемократичности существующих политических режимов, коррупции в государствах региона²⁰. Именно из-за заявлений США о том, что в Пакистане нарушаются религиозные свободы, усложняются отношения США с действующим правительством ИРП. Так, Исламабад отрицает все обвинения США и отмечает, что Пакистан становится «козлом отпущения» за «провал» в Афганистане²¹. Негативным фактором для США является их политика по «поддержке демократии» в регионе. Америка сильно критикует страны ЦА в несоблюдении прав человека. Также, Вашингтон недоволен созданием ШОС. Это, по его мнению, привело к ограничению американской политики в регионе²². Соединенные штаты, также, обвиняют Пакистан в бездействии в борьбе с терроризмом. Представитель вооруженных сил Пакистана генерал-майор Асиф Гафур назвал обвинения США в «бездействии» необоснованными и неактуальными, так как пакистанские войска борются против различных террористических группировок, в том числе «Хаккани».

Вторым инструментом является манипуляция США финансово-экономической, военной, технической и гуманитарной помощью Пакистану. «Администрация урежет на 255 млн. долл. помощь Пакистану. Для этого у нас есть четкие причины. Пакистан годами вел двойную игру <...> В течение долгого времени они работали с нами, но также давали приют террористам, которые нападали на наши силы в Афганистане»²³, - сказала Никки Хейли. Она добавила, что США ожидают от Пакистана существенной активизации оборонного сотрудничества.

---

²⁰ Алдубашева Ж.М. Внешнеполитическая стратегия США в Центральной Азии и Афганистане в контексте борьбы с международным терроризмом // Вестник КазНУ. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://articlekz.com/article/8357>

²¹ Крым. Реалии: 2018. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/news/28956773.html>

²² Лаумулин М. Стратегия и политика США в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. - №4(52). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-i-politika-ssha-v-tsentralnoy-azii>

²³ Хейли Никки. США урезают финансовую помощь Пакистану на \$255 млн // Буквы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bukvu.com/bukvy/82583-ssha-urezayut-finansovuyu-pomoshch-pakistanu-na-255-mln>

«Эти игры неприемлемы для действующей администрации. Мы ожидаем от Пакистана значительно большего сотрудничества в борьбе с терроризмом», - подчеркнула Хейли. 1 января президент США Дональд Трамп заявил, что власти США совершили ошибку, предоставляя финансовую помощь Пакистану в течение 15 лет. По его словам, Соединенные Штаты ошибочно передали Пакистану более 33 млрд. долларов финансовой помощи. Тогда же Трамп сказал, что Белый дом больше не будет оказывать финансовую поддержку Исламабаду²⁴.

Третий метод - усиление информационно-пропагандистского давления с помощью поддержки деятельности различных НПО и оппозиционных движений, проведение различных информационно-пропагандистских программ с помощью официальных структур (ЮСИС, ЮСАИД) по «позитивизации» имиджа Америки в общественном мнении.

В Пакистане действует программа ЮСАИД (агентство США по международному сотрудничеству). Она направлена на решение проблемы дефицита энергии, укрепление экономического роста, борьбу с бедностью, создание стабильности, особенно на границе с Афганистаном, расширение возможностей получения образования и здравоохранения.

С 2009 г. по настоящее время ЮСАИД инвестирует Пакистан в области электроэнергетики. За последние шесть лет, благодаря усилиям ЮСАИД, пакистанские предприятия увеличили продажи на 170 миллионов долларов и экспорт примерно на 76 миллионов долларов. Кроме того, с октября 2011 г. появилось более 35 000 новых рабочих мест. ЮСАИД сотрудничал с правительством Пакистана в строительстве и реконструкции более 1210 км. дороги, 29 мостов и двух туннелей во всех федеральных районах²⁵.

Таким образом, нами были перечислены «мягкие» инструменты внешней политики США в отношении Пакистана.

---

²⁴ Там же.

²⁵ Afghanistan and Pakistan // Official documents of USAID from the American people. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.usaid.gov/where-we-work/afghanistan-and-pakistan>

Однако для полного представления всего спектра методов и инструментов по реализации внешней политики США в Пакистане нам необходимо рассмотреть военное сотрудничество двух государств.

В период с 2005 г. по 2015 г. Вашингтон перечислил Исламабаду 20,7 млрд. долларов финансовой помощи, две трети из которой составляла военная помощь.

В последние годы часто наблюдаются атаки беспилотников США в северных провинциях Пакистана, в зоне племен. Это приводит к большому количеству жертв среди мирного населения. В отношении борьбы с боевиками такие атаки не эффективны. Например, по оценкам пакистанских СМИ, при уничтожении одного боевика погибает пятьдесят мирных жителей. США используют две пакистанские военные базы. Это база Шамси в 199 км от границы Ирана, и база Шахбаз в 527 км. от иранской границы. Однако, военные США говорят, что такие атаки необходимы для борьбы с «Талибаном» и «Аль-Каидой». Руководство ЦРУ называет операцию США на пакистано-афганской границе самой «жесткой» в истории. Наиболее горячим районом Пакистана по числу ракетных ударов США является Северный Вазиристан. На него приходится более 80% всех ударов. Стоит отметить, что с помощью БПЛА США ликвидировали Хакимуллу Мехсуда-главаря пакистанских талибов. Рассматривая статистику британского Бюро журналистских расследований, видно, что с 2004 г. по 2012 г. в Пакистане было убито более 3000 человек атаками БПЛА США²⁶.

История военной помощи Пакистану от США длится с 1954 г., со времени подписания оборонного договора между странами. Однако наблюдались периоды прекращения военной и экономической поддержки США в 1965 г. по причине индо-пакистанской войны и в 1979 г. во время тайного

---

²⁶ Iran Russian Radio. IRIB World Service. Русская служба: 2015. Отдельные номера. [Электронный ресурс].
— Режим доступа: <http://russian.irib.ir/tematicheskie-programi/palitika/%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%B7%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B8-%D1%81%D1%88%D0%B0/item/259335-1>

строительства Пакистаном завода по обогащению урана. Также, в начале 1990-х гг. после вывода советских войск из Афганистана Пакистан перестал быть плацдармом для военных США. После очередного испытания ядерного оружия Пакистаном в 1998 г. помощь со стороны США стала минимальной. Но после терактов 11 сентября 2001 г. Пакистан превратился в главного регионального стратегического союзника.

После своего правления Первез Мушарраф заявил о том, что Пакистан использовал финансовую помощь США для борьбы с Индией. Самую большую помощь, 4,5 млрд. долларов, США оказали именно Пакистану в 2010 г.

В свою очередь, Пакистан заинтересован в военной и финансовой поддержке со стороны США. Во-первых, Пакистан обновляет свой арсенал американским оружием. Во-вторых, ИРП стремится сохранять стабильность внутри многомиллионного государства. Пакистан играет большую роль в регионе. Однако существует огромное количество негативных факторов, дестабилизирующих обстановку: высокая безработица, неграмотность, нищета, радикальные и экстремистские течения. Считается, что американская помощь помогает сохранять стабильность в стране. Также, помимо помощи США, Пакистану оказывают поддержку Международный валютный фонд и другие международные кредиторы.

Известно, что в годы «холодной войны» Индия склонялась на сторону СССР. Следствием этого стало то, что Пакистан превратился в главного союзника США в Южной Азии. В том числе он имел большое значение в рамках военного пакта СЕНТО (Организации Центрального договора).

США всегда беспокоила угроза попадания ядерного оружия Пакистана в руки боевиков. Именно поэтому они поддерживают официальный Исламабад.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что Пакистан является единственной страной исламского мира и Южной Азии, участвовавшей во всех военных альянсах под эгидой США. Период присоединения Пакистана к военным пактам называется «эпохой солидарности с Западом». Так, в 1953 г. был под-

писан пакистано-турецкий оборонный договор, призванный оказывать помощь Пакистану. Позднее, в 1954 г. США и Пакистан заключили договор, предполагавший поставку оружия и военной техники в Пакистан, обучение вооруженных сил. Однако американские власти заявили о том, что они не стремятся создать военный альянс или военные базы на территории ИРП. Пакистан обещал не использовать данную помощь против соседних государств. В 1955 г. ИРП присоединилась к СЕНТО. На одном из заседаний США заявили о том, что будут помогать государствам-членам только в случае коммунистической угрозы, и что нет необходимости вмешиваться в региональные конфликты²⁷.

Южная Азия является неотъемлемой частью и современной Евразийской стратегии США. Это было определено в Стратегии национальной безопасности США в связи с борьбой с международным терроризмом после событий 2001 г. Евразийская стратегия предполагала сближение США с Россией и Индией в стратегическом плане, стабилизацию американо-китайских отношений. Для осуществления намеченных целей США совместно с НАТО утвердили свое военно-стратегическое присутствие в регионе, так как начали активно сотрудничать со странами региона в военно-политической сфере.

Итак, мы рассмотрели применение США различных методов и инструментов по осуществлению внешней политики в отношении Пакистана и региона в целом, можем говорить о том, что, несмотря на многочисленные заявления о приоритетности политики «мягкой» силы, США на практике отдают предпочтение «жесткой». Это подтверждается многочисленными военными операциями, финансовой и военной помощью. Касаемо «мягкой» силы мы определили следующие инструменты реализации внешней политики США: обвинения в недемократичности режимов, нарушении прав человека,

---

²⁷ Iran Russian Radio. IRIB World Service. Русская служба: 2015. Отдельные номера. [Электронный ресурс].
— Режим доступа: <http://russian.irib.ir/tematicheskie-programi/palitika/%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%B7%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B8-%D1%81%D1%88%D0%B0/item/259335-1>

коррупции в государствах региона; манипуляция Соединенных Штатов финансово-экономической, военной, технической, гуманитарной помощью Пакистану; усиление информационно-пропагандистского давления.

Согласно Стратегиям Национальной Безопасности США, они активно действуют в решении различных проблем стран Южной Азии. Например, в своих документах США прописывают разрешение афганского вопроса, в том числе и через сотрудничество с Пакистаном. В то же время Соединенные Штаты заинтересованы в стабильных индо-пакистанских отношениях. Также, они наблюдают за развитием пакистано-китайских взаимосвязей. Однако, по мнению пакистанцев, США расшатывают внутреннюю политику страны и ее внешнеполитический курс, создавая нестабильность во всем регионе. Таким образом, Пакистан – страна, в которой переплетаются интересы многих государств с его собственными приоритетами.

1.3. Очаги внутренней нестабильности в ИРП и основные этапы американо-пакистанских отношений на рубеже веков

Соединенные Штаты установили дипломатические отношения с Пакистаном после создания страны в 1947 г. Государства являются партнерами в таких областях, как образование, энергетика, торговля и инвестиции. Кроме того, США и Пакистан поддерживают тесное сотрудничество в области безопасности, в особенности ведется работа над демонтажем террористических сетей²⁸.

Американо-пакистанские отношения отличаются цикличностью. После установления дипломатических отношений, в период 1947-1969 гг., наблюдалось противостояние двух государств с СССР. Такая же тенденция была и в 1978-1988 гг. А в 2001-2011 гг. общая направленность внешней политики

---

²⁸ Office of the Special Representative for Afghanistan and Pakistan. Fact Sheet. 2017. // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3453.htm>

двух стран заключалась в совместной борьбе с терроризмом в рамках операции США в Афганистане. Однако данные этапы сменялись острыми периодами вплоть до разрыва торговых отношений. Это имело место в 1970-1977 гг., когда у пакистанского правительства был социалистический курс развития. На непростом уровне находились американо-пакистанские отношения в 1988-2000 гг. Они были вызваны пакистанской ядерной программой²⁹.

Поскольку наше исследование ограничено хронологическими рамками конца XX – начала XXI вв., обратимся к непосредственной характеристике этих этапов.

Известно, что еще в условиях холодной войны с Советским Союзом, США предоставляли военную помощь Пакистану для модернизации его вооружённых сил. Однако США приостановили военную помощь союзнику после начала Пакистаном ядерной программы в 1990 г.

С выводом советских войск из Афганистана в 1989 г. и концом холодной войны, Соединенные Штаты заняли более жесткую позицию по проблеме ядерного оружия. В 1990 г. президент Джордж Буш (старший) отказался от сертификации, требуемой в соответствии с Поправкой Пресслера (запрещает США продавать вооружения и военные технологии странам, разрабатывающим свои ядерные программы), и помощь Пакистану была впоследствии прекращена.

После 1990 г. сохранение Пакистаном ядерной программы стало определяющим вопросом в его отношениях с Соединенными Штатами. Пакистан, как и Индия, начал рассматривать вопрос о нераспространении ядерного оружия.

ИРП считала этот договор дискриминационным, так как он позволял только пяти государствам иметь ядерное оружие, при этом, запрещая другим странам присоединиться к данному клубу. Страна объявила, что подпишет договор после Индии.

---

²⁹ Ребро О. Трудное партнерство США и Пакистана. Аналитическое агентство «Внешняя Политика». 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusevik.ru/politika/80041-trudnoe-partnerstvo-ssha-i-pakistana.html>

Индия, в свою очередь, отказалась присоединиться к любому региональному соглашению, пока Китай обладает ядерным оружием. Хотя правительство Соединенных Штатов продолжало подталкивать Индию и Пакистан к региональному решению угрозы распространения ядерного оружия, Пакистан был недоволен тем, что он несет на себе основную тяжесть программы нераспространения ядерного оружия, составленной Соединенными Штатами³⁰.

Курс Билла Клинтона на решение США проблемы нераспространения ядерного оружия не сработал, когда в мае 1998 г. имела место серия ядерных испытаний, сначала индийских, а потом и пакистанских.

Вывод советских войск из Афганистана и последующий крах советской системы уменьшили значение Пакистана как стратегического союзника США, резко изменили восприятие Пакистана в отношении проблем безопасности США. Ядерная программа, на которую администрация Рейгана закрыла глаза во время его прокси-войны³¹ с Советским Союзом стала рассматриваться как одна из самых серьезных угроз международной безопасности в регионе. Самая непосредственная угроза возникла в виде новой эры распространения ядерного оружия. Ученый-ядерщик А.К. Хан был ключом к разработке пакистанской программы вооружений, к концу 90-х годов американская разведка осознала, что он продал свои услуги нескольким государствам.

США были обеспокоены неопределенностью нового глобального политического ландшафта и возрастающим пониманием того, что достижение ядерного потенциала является конечной формой самообороны. Второе беспокойство США было вызвано природой самого распространения оружия и его возможным получением радикальными группами. С несколькими высокопрофессиональными атаками со стороны исламистских боевиков в посоль-

---

³⁰ Blood R. Pakistan. A country study. Federal Research Division. Library of Congress. Research Completed. 1994. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.loc.gov/item/95017247/>

³¹ Прим.: Прокси-война - это когда две стороны конфликтуют на территории третьей стороны (или нескольких стран) и зачастую силами, набранными в этой третьей стране и/или даже четвертой или пятой стране; прокси-война - одна из форм или граней гибридной войны.

ствах США и военных базах в конце 90-х гг., США все больше ощущали угрозу, которую представляет для их населения ядерное оружие.

Угроза ядерной программы Пакистана не проявлялась исключительно в потенциальной опасности распространения. Ядерные испытания в Индии и Пакистане в 1998 г. дали понять, что напряженность между двумя странами представляет самую опасную потенциальную ядерную вспышку в эпоху после окончания «холодной войны», представляя опасность всему миру. В апреле - мае 1999 г. глава пакистанской армии генерал Первез Мушарраф помог осуществить секретную операцию, в ходе которой пакистанские войска перешли через Кашмирскую линию контроля, окружающую стратегически ценный город Каргил. Войска состояли из регулярных и специальных сил Пакистана. Борьба разразилась в горах, окружающих Каргил, с индийскими войсками, которые вначале страдали от больших потерь, но постепенно одерживали победу над пакистанскими силами. В июне премьер-министр Шариф угрожал Индии «непоправимыми потерями» и использованием «конечного оружия». Премьер-министра Шарифа вызвали в Вашингтон, чтобы он объяснил действия Пакистана, у США были спутниковые снимки, показывающие, что Пакистан готовит ядерные боеголовки на авиабазе Саргодха. Шариф утверждал, что генерал Мушарраф действовал без его согласия и что теперь он опасается за свою жизнь, возражая против действий своих военных. Шарифу удалось вернуть войска. Вскоре он был предупрежден генеральным прокурором о том, что его собираются свергнуть в результате военного переворота. Операция происходила и в дипломатической плоскости. Были подняты серьезные вопросы о способности гражданской администрации поддерживать командование, контроль над пакистанским ядерным арсеналом и более полно осуществлять власть над военными³².

Постепенно на первый план американского внешнеполитического курса вышла угроза терроризма. Жестокость талибов, бесконтрольный трафик

---

³² University of Surrey. Aid & the Ouroborus: US Foreign Military Assistance and Human Security in Pakistan. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://epubs.surrey.ac.uk/811560/>

наркотиков, провал экономического проекта транспорта углеводородов и предоставление убежища Бен Ладену в 1996 г. вызывали возрастание обеспокоенности в Вашингтоне. Ситуация усугубилась после терактов «Аль-Каиды» в американских посольствах в Кении и Танзании (август 1998 г.).

На фоне резкого охлаждения американо-пакистанских отношений происходило сближение Индии и США. Во многом это можно объяснить желанием американского руководства продемонстрировать лояльность в отношении недружественной Пакистану Индии. Кроме того, данная ситуация была весьма удобна американцам из-за подъема индийской экономики, что открывало им новые возможности. Усиление данной тенденции вызвала военная агрессия ИРП в Кашмире, она получила название четвертой индийско-пакистанской войны (1999 г.) и повлекла за собой гнев Вашингтона. В октябре 1999 г. произошел государственный переворот, совершенный генералом Первезом Мушаррафом. Он только усилил недовольство.

После терактов Аль-Каиды 11 сентября 2001 г. США для ликвидации террористического движения в Южной Азии перешли к более тесному сотрудничеству с Пакистаном. ИРП пообещала сотрудничать с США в борьбе с терроризмом, включая поиск и уничтожение лагерей по подготовке террористов на территории Пакистана, расправляться с экстремистскими группами и прекратить поддержку режима талибов в Афганистане. ИРП подтвердила это, захватив более 600 боевиков Аль-Каиды. В ответ Соединенные Штаты возобновили тесное сотрудничество с пакистанскими военными и правоохранительными органами.

Также, после 11 сентября 2001 г., по причине своего географического расположения, Пакистан снова стал для Белого Дома незаменимым союзником (ввиду американского вторжения в Афганистан), при этом, сохраняя за собой дестабилизирующую роль в регионе.

Санкции, наложенные США на Пакистан были отменены. Исламабадом была получена военная помощь в 14 миллиардов долларов в период между 2002 и 2011 годами и 7,5 миллиардов долларов в виде финансовой по-

мощи. Пакистан оказал логистическую поддержку международной коалиции, действующей в Афганистане и способствовал поимке многочисленных членов «Аль-Каиды».

Начиная с 2002 г., американо-пакистанские отношения опять вошли в стадию острой конфронтации, так как Пакистан начал поставлять ядерные технологии и экспертизы Ирану, Ливии и Северной Корее. Напуганные мыслью, что однажды террористы смогут овладеть ядерной бомбой, но зависящие от Пакистана в своей войне против терроризма, США помогли Исламабаду обезопасить его арсенал и закрыли глаза на «темные места» в ядерном досье.

Были также и другие причины для повышенного беспокойства, снизилось, с 2004 г., содействие пакистанской армии в борьбе с «Аль-Каидой», хотя в 2004 г. США назвали Пакистан одним из основных союзников вне НАТО. Пакистан стал местом для бежавших из своей страны афганских фундаменталистов (талибы, организация Хаккани), пакистанских террористических движений («Лашкар-и-Тайба»).

Крушение надежд Пакистана на выполнение этих обещаний было вызвано заключением индийско-американского договора о гражданской атомной энергетике в 2005 г.

После прихода Барака Обамы к власти (2009 г.) можно отметить, что его администрация начала немного иначе расставлять внешнеполитические акценты. Так, Барак Обама посчитал необходимым усилить давление на Исламабад, сделав своим приоритетом искоренение убежищ террористов в Пакистане. Данные меры способствовали дальнейшему росту напряженности в двусторонних отношениях.

В 2009 г. наблюдалось учащение ударов, наносимых при помощи дронов. Это имело стратегическое значение. Хотя применение дронов оставалось и остается спорным, оно вызвало резкое осуждение Исламабада, который усматривает в этом нарушение своего суверенитета и проявляет недовольство по причине многочисленных жертв среди мирного населения.

Усугубление ситуации проявилось особенно после отправки 35000 американских солдат в Афганистан в 2009 г. После этого был осуществлен приказ об атаке и казни Бен Ладена без привлечения пакистанской армии. Более того, пакистанская армия, разгневанная все возрастающим числом вмешательств и ударов по территории страны, закрыла несколько пограничных переходов для американских конвоев, следующих в Кабул. В ответ Вашингтон заморозил часть своей помощи и попытался переориентировать свои логистические потоки, в частности, на Центральную Азию. Но зависимость США от Пакистана, в этом отношении, оставалась существенной³³.

В мае 2011 г. лидер Аль-Каиды Усама бен Ладен был убит силами США в Абботтабаде. В ноябре 2011 г. в результате ошибочного удара вертолёта НАТО погибло 24 пакистанских солдат. В ответ парламент Пакистана в апреле 2012 г. пересмотрел отношения с США, запретив транзит военных грузов в Афганистан через свою территорию.

Белокреницкий В. Я. в статье «Пакистан-судьба идеологического государства» рассуждает о пути этого государства. Он пишет о том, что превращению Пакистана в идеологическое государство способствовал отъезд наибольшей части богатых, влиятельных, образованных индусов в Индию. Это помогло в 1956 г. принять новое название – Исламская Республика Пакистан. Конституция, которая провозглашала новое название, содержала ряд принципов, ставивших мусульман в привилегированное положение³⁴. Однако в 1958 г. в Пакистане произошел военный переворот. К власти пришел М. Айюб Хан, славившийся западными взглядами. В 1961 г. он издал Указ, который предоставил женщинам более широкие права в делах о наследовании и разводе. В 1962 г. была принята новая Конституция Республики Пакистан,

---

³³ Каванна Т. Американо-пакистанские отношения с 1947 года: несчастливый союз. Questions Internationales, № 66. Перевод с французского: Юрий Косенко. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.islam.com.ua/analiz/18514-amerikano-pakistanskiye-otnosheniya-s-1947-goda>

³⁴ The Constitution of Pakistan (1956) // Documents and Speeches on the Constitution of Pakistan, Green Book House, Дacca (East Pakistan) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://web.archive.org/web/20090322060730/http://therepublicofrumi.com/archives/56_00.htm

содержащая происламскую преамбулу³⁵. Этому способствовало давление религиозных кругов. Примечателен тот факт, что парламент Пакистана, избранный в соответствии с Конституцией 1962 г. на своей первой сессии принял решение о возвращении государству названия Исламская Республика Пакистан. В 1973 г. была принята Конституция, которая действует и сегодня, она открыто называет ислам государственной религией³⁶. М. Зия уль-Хак, пришедший к власти в июле 1977 г. в ходе государственного переворота, завершил процесс превращения Пакистана в исламскую страну по господствующей идеологии. В заключение Белокреницкий В. Я. отмечает, что Пакистан находится на грани срыва. Гражданское общество разделено по идеологической, конфессиональной, этнорегиональной и корпоративной линиям. Автор опасается, что Пакистан может превратиться в эпицентр религиозного экстремизма³⁷.

Особое место среди внутривнутриполитических проблем Пакистана занимает вопрос исламской радикализации гражданского общества. Члены фундаменталистских и радикальных групп сегодня имеют нерелигиозное образование, являются квалифицированными специалистами, но по своим убеждениям, тяготеют к исламистам. Также, они полагают, что их корни происходят из Саудовской Аравии, т. к. она является родиной ислама. Пакистан поддерживал радикализм с помощью своей внешней (отношение к ситуации в Афганистане, к терактам в Индии) и внутренней политики (политика в сфере внутренней безопасности). Заметной стала тенденция расширения сети религиозного образования. Необходимо подчеркнуть тот факт, что преподавание истории было искажено. Учебники, по которым занимались в медресе, очерняли внешнюю политику Индии и Запада. Мы можем говорить о том, что исламизация и радикализация гражданского общества появились из-за его «зажа-

---

³⁵ Гудошников Л. М. Новая конституция Пакистана // Советское государство и право. № 10. 1962 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1145131>

³⁶ The Constitution of The Islamic Republic of Pakistan (1973) // National Assembly of Pakistan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.na.gov.pk/publications/constitution.pdf>

³⁷ Белокреницкий В.Я. Пакистан. Южная Азия. Исламский мир. Восток. Избранные публикации 2008–2016 гг. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ivran.ru/f/28-11-16-sb-belokr-1-712-fin-fin-fin.pdf>

тости» между авторитарным государственным аппаратом и исламонациональными силами³⁸.

Еще одним из вызовов региональной стабильности является этносепаратизм в Пакистане. В настоящее время он остается угрозой для общества, так как проявляется в кровавых терактах. По мнению пакистановеда В.Я. Белокреницкого, пакистанский этносепаратизм, а также талибанизация и исламизация ведут к «деградации» ИРП и общества. В случае роста этносепаратизма в Пакистане ученые предрекают распад государства на Свободный Белуджистан, Синд с центром в Карачи, Пенджаб с прилегающими к нему частями бывшего княжества Джамму и Кашмир и Пуштунистан, что может стать серьезным вызовом государственным границам целого ряда государств, а также безопасности не только Южной и Центральной Азии, но других регионов³⁹.

Также, не менее серьезной угрозой стабильности является региональный исламский экстремизм, особенно угрожавший Пакистану в 2001 г. и с 2007 г. В ИРП сосредоточено большое количество вооруженных повстанцев различных категорий. Многочисленные террористические группировки, проявлявшие ранее взаимную враждебность, смешиваются и начинают поддерживать друг друга с 2009 г. Существует мнение, что Пакистан может стать новым местом дислокации ИГИЛ. Талибы Шуры муллы Омара находились в Кветте, а также в Карачи. Сеть афганских повстанцев группировки Хаккани была основана в Северном Вазиристане и Курраме. В последнее время наблюдается увеличение числа боевиков, напрямую угрожающих безопасности Пакистана.

Правительство Пакистана утверждает, что в период с 2001 г. по 2015 г. страна потеряла более 50 000 гражданских лиц и понесла финансовые расхо-

---

³⁸ Белокреницкий В.Я. Пакистан. Южная Азия. Исламский мир. Восток. Избранные публикации 2008–2016 гг. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ivran.ru/f/28-11-16-sb-belokr-1-712-fin-fin-fin.pdf>

³⁹ Хашханов А.И. Этнический сепаратизм в Пакистане как угроза региональной безопасности // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. - Сентябрь 2015. - № 3. - С. 144-151. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnicheskiy-separatizm-v-pakistane-kak-ugroza-regionalnoy-bezopasnosti>

ды в размере более 78 млрд. долл. США (примерно одна треть ВВП страны на 2015 г.).

Работу юридических и судебных учреждений Пакистана усложняет отсутствие организации, ресурсов и нововведений. Сотрудники правоохранительных органов и прокуратура сталкиваются с угрозами их безопасности. Некоторые критикуют пакистанских лидеров за то, что они переоценивают роль военных операций как ответа на терроризм, при этом недооценивая роль правоохранительных органов. Полицейские силы Пакистана оцениваются как имеющие низкое качество, коррумпированные, страдающие от серьезных недостатков в ряде областей, включая оборудование, технологии, персонал, навыки.

Национальный орган по борьбе с терроризмом (НАСТА), созданный в 2009 г. в координирующем качестве был признан неэффективным. Подвергались широкой дискуссии его статус и полномочия. Национальная политика внутренней безопасности (NISP) была впервые обнародована в 2014 году, но в дальнейшем федеральный бюджет не выделил средств для ее поддержки. Позднее, в 2014 г. Национальным собранием Пакистана был принят «Закон о защите Пакистана», который расширил полномочия правоохранительных органов. Правительство Соединенных штатов высоко оценило юридические шаги, предпринятые Пакистаном, но отметило, что судебная система медленно реформируется.

Сразу же после резни в одной из школ Пешавара в декабре 2014 г. пакистанское правительство сняло мораторий на смертную казнь. Вскоре после этого были созданы военные суды с целью искоренения терроризма и приняты меры по обеспечению большей безопасности прокуроров и свидетелей. Human Rights Watch утверждал, что «чрезмерное использование» законов о борьбе с терроризмом со стороны пакистанской армии и судебных органов, нарушают права человека⁴⁰.

---

⁴⁰ Kronstadt A. Pakistan-U.S. Relations: Issues for the 114th Congress . 2015. // Official documents of the Congressional Research Service. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44034.pdf>

Необходимо отметить, что в нестабильном Пакистане есть ядерное оружие. Однако Пакистан так и не присоединился к ДНЯО. Хотя Пакистан утверждает, что его ядерное оружие хорошо охраняется, многие эксперты в этом не уверены, указывая на то, что талибы и другие боевики часто безнаказанно наносят удары по якобы безопасным военным базам. Более тревожным является угроза распространения Пакистаном ядерного оружия, так как ИРП может предоставить ядерные материалы третьей стороне или даже стабильной стране, такой как Саудовская Аравия, но которая может начать гонку вооружений на Ближнем Востоке.

Также, тревожит постоянная радикализация военных пакистанцев, которые в какой-то момент могут превратиться в идеологический эквивалент движения «Талибан». Американские законодатели, которые постоянно беспокоятся об иррациональности иранского правительства, должны учитывать непрерывную исламизацию военных Пакистана⁴¹.

Внутренним очагом политической нестабильности является трехсторонняя борьба за власть между президентом, премьер-министром и армейскими начальниками. Ухудшают обстановку оппозиционные партии, ведущие деятели СМИ⁴².

Таким образом, мы проанализировали основные внутренние очаги нестабильности, создаваемые Пакистаном, в регионе.

К внешним факторам нестабильности, по мнению большинства стран региона, являются США. По мнению официального Исламабада именно Соединенные Штаты нарушают суверенитет страны. Это подтверждается фактом нанесения ударов дронами по территории Пакистана. Гражданское население ИРП платит высокую цену за регулярные удары США, начавшиеся в 2004 г.

---

⁴¹ Pillalamarri A. Pakistan's Nuclear Weapons Program: 5 Things You Need to Know. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nationalinterest.org/feature/pakistans-nuclear-weapons-program-5-things-you-need-know-12687>

⁴² Pillalamarri A. Pakistan's Nuclear Weapons Program: 5 Things You Need to Know. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nationalinterest.org/feature/pakistans-nuclear-weapons-program-5-things-you-need-know-12687>

Тем не менее, пакистанское правительство ведет двойную игру, его роль в данной ситуации обманчива. Пакистан публично осудил нападения беспилотников, но разрешил использовать пакистанские авиабазы Якобабада и Шамси, чтобы управлять беспилотными летательными аппаратами. Washington Post 4 октября 2008 г. сообщила, что беспилотные атаки проводятся с разрешения власти Пакистана, но это разрешение было получено тайно. В феврале 2009 г. Диана Фейнштейн также подтвердила, что для беспилотных атак используются авиабазы Пакистана. Это вызвало возмущение пакистанской общественности⁴³.

Необходимо рассмотреть отношения США и Пакистана с Индией и Китаем, т. к. они являются неоспоримыми региональными лидерами.

В настоящее время Индия продолжает уделять особое внимание повышению своей роли в Южной Азии. Это осуществляется по причине проблем национальной безопасности и в целях обеспечения адекватного своему политическому весу места в мировом сообществе. Сегодня мы можем наблюдать процесс улучшения индийско-американских отношений, весьма позитивны для Индии перемены во внешнеполитическом курсе США в Южной Азии. Однако на глобальном уровне происходит расхождение по вопросам геополитики и геоэкономики. Также, в Индии существуют силы, считающие американское направление определяющим для национальной дипломатии. Индийско-американскому сближению способствует индийская диаспора в США. Среди индийской элиты практически не осталось лиц, у которых не было бы родственников или ближайших друзей среди граждан США. Подобная ситуация привела к появлению в Индии политических лидеров, призывающих ориентироваться исключительно на Вашингтон⁴⁴.

---

⁴³ Bhattacharya S. US-Pakistan relations in the context of 21st century. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Dr_Sanchita_Bhattacharya/publication/311327587_US-PAKISTAN_RELATIONS_IN_THE_CONTEXT_OF_21_ST_CENTURY/links/5841dfaa08ae2d2175614ab1/US-PAKISTAN-RELATIONS-IN-THE-CONTEXT-OF-21-ST-CENTURY.pdf

⁴⁴ Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/vneshnaja_politika_indii_i_vozdejstviye_na_neje_vnutrennih_faktorov_2010-04-21.htm

Пакистано-китайские отношения являются очень значимыми для обеих стран. Они основаны на доверии и схожих интересах. Сотрудничество в экономической сфере занимает центральное место в двусторонних отношениях. В то же время вопросы, связанные с обороной и безопасностью приобрели новые масштабы сотрудничества. Это говорит о том, что пакистано-китайские отношения продолжают быть наиболее взаимовыгодными во всех областях⁴⁵.

Таким образом, мы выявили, что американо-пакистанские отношения отличались неоднозначностью на всех этапах. На протяжении всей своей истории у Пакистана были сложные отношения с Индией. Основными очагами внутренней нестабильности ИРП являются исламская радикализация гражданского общества и военных пакистанцев, исламский экстремизм, терроризм, угроза применения ядерного оружия радикалами, этносепаратизм, борьба за власть между президентом, премьер-министром и армейскими начальниками. Большую напряженность создает влияние интересов третьих стран на внутреннюю и внешнюю политику Пакистана. Это является причиной мнения пакистанцев о том, что главной внешней угрозой стабильности являются Соединенные Штаты.

---

⁴⁵ Rahman F. Pakistan's Evolving Relations with China, Russia, and Central Asia. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16_1_ses/11_rahman.pdf

Глава II. Пакистан во внешней политике США в начале XXI в: основные направления сотрудничества и анализ их результативности

2.1. Проект «АфПак» во внешней политике администрации Б. Обамы (2009-2017): практика реализации и оценка СМИ

Понятие «АфПак» является неологизмом, который использовался преимущественно в период правления администрации Б. Обамы для обозначения Афганистана и Пакистана как единого театра военных действий и в качестве единой афгано-пакистанской политики США и НАТО. Стратегия «АфПак» была сформулирована и актуализирована в 2007-2008 гг. Холбруком после его возвращения на работу в федеральное правительство в 2009 г. и она оказалась востребованной Обамой и его окружением. Соответственно, американский дипломат Ричард Холбрук был назначен специальным представителем президента США по проблемам Афганистана и Пакистана. Он усилил посыл о том, что угроза США, страх и проблемы в этих двух странах переплетаются. Сам проект «АфПак» был доработан с целью обеспечения гарантий безопасности в регионе со стороны НАТО, и, также, из-за рассмотрения различных вариантов вывода сил НАТО из Афганистана. Это было вызвано обострением ситуации на Ближнем Востоке.

Известно, что впервые данный термин был употреблен 27 марта 2009 г. в комплексной стратегии американской администрации. Данная программа подразумевала проведение скоординированного курса в отношении Афганистана и Пакистана; увеличение численности сил международной коалиции в Афганистане при особом упоре на содействие подготовке Афганской национальной армии (АНА); повышение числа гражданских специалистов для поддержки усилий по стабилизации и проведению восстановительных работ в Афганистане.

Необходимо подчеркнуть, что перед использованием данного понятия Б. Обама проводил длительные консультации с членами своего кабинета, Министерством обороны США и представителями правительств Афганиста-

на и Пакистана. Целью введения данного термина было определение единой политической и военной ситуации в регионе, ведение войны в этих странах против Аль-Каиды и Талибана. Стратегия «АфПак» представляла собой новое восприятие афганской проблемы, которая неотделима от радикального исламистского «подполья» Пакистана. Согласно правительству США, общая цель политики заключалась в том, чтобы сорвать, ликвидировать и помешать «Аль-Каиде» иметь безопасную гавань, из которой она может продолжать действовать и наносить урон США и ее союзникам. Стратегия АфПак была попыткой завоевать «сердца и умы» афганского и пакистанского народа¹.

Осенью 2009 г. американские эксперты попытались модернизировать концепцию «АфПак». Американский совет по международным делам рекомендовал администрации Б. Обамы использовать несколько иной термин – «ПакАф» (PakAf). В его рамках акцент смещался на связи с Пакистаном как ключевым партнером США по антитеррористической коалиции. Миссия НАТО в Афганистане выступала бы при таком сценарии в качестве подчиненной по отношению к афгано-пакистанскому взаимодействию².

Исламабад находился в экономической зависимости от Вашингтона и в то же время пытался проводить независимую внешнюю политику. Она проявлялась в перекрытии пути снабжения войск НАТО в ответ на проводимые США рейды по территории Пакистана. Необходимо отметить, что страна была на грани экономического коллапса. Это подтверждается тем фактом, что инфляция в Пакистане достигла 30% и продолжала расти. На внутривнутриполитическом направлении все, также, было не просто, а именно: избранный в 2008 г. президент Асиф Зардари столкнулся с волнениями на северо-западной границе Пакистана.

Положение в этих странах выглядело следующим образом: пакистанцы сражались со своими пакистанскими талибами, афганским же боевикам, ве-

---

¹ Haq N., Zahra N. Contours of U.S. «AFPAK» Strategy // SCRIBD [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/234788540/Afpak-Policy>

² Фененко А. В. Проблематика «АфПак» в мировой политике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25 Международные отношения и мировая политика. 2013 № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fmp.msu.ru/attachments/article/253/FENENKO_2_2013.pdf

душим борьбу с силами НАТО, они выплачивали деньги за сохранение нейтралитета³.

Проект «АфПак» вызвал серьезное недовольство во всех государствах региона. 23 января 2009 г. Индия официально заявила о неприятии обозначения «АфПак», поскольку она не признает Пакистан в его современных границах. 7 июня 2009 г. с жесткой критикой термина «АфПак» выступил экс-президент Пакистана П. Мушарраф. Не довольны были и жители Пакистана. Причиной этому было мнение о том, что американцы ассоциируют Пакистан с «разграбленным Гражданской войной» Афганистаном. Амир Тахери приводит мнение многих пакистанцев, которые считают, что Пакистан находится «в другой лиге, чем опустошенный Афганистан». Клиффорд Май пишет, что афганцам это тоже не нравится. Правительство Х. Карзая опасалось, что в его рамках Кабул будет вынужден признать границу с Пакистаном по «линии Дюранда», превратившей пуштунов в «разделенный народ»⁴.

21 января 2010 г. Р. Холбрук заявил, что США отказываются от использования понятия «АфПак». На Лиссабонском саммите НАТО 20-21 ноября 2010 г. было принято решение о выводе основных сил альянса до конца 2014 г. из Афганистана, однако обозначение «АфПак» в документах саммита не использовалось.

В этой ситуации страны ОДКБ предложили свой проект взаимодействия с Афганистаном — региональный форум «Душанбинская четверка». Идею его создания предложил президент Таджикистана Э. Рахмонов на саммите ШОС в Екатеринбурге 15 июня 2009 г. Она получила одобрение участвовавших в форуме президентов России, Афганистана и Пакистана. На протяжении 2009-2011 гг. состоялись три встречи «четверки», наиболее успешная из них проходила в Душанбе 2—3 сентября 2011 г. В итоговом коммю-

---

³ Терентьев А. Эпоха Обамы. Наши интересы в Белом Доме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-aleksandr-terentev/65033-epoha-obamy-nashi-interesy-v-belom-dome-aleksandr-terentev.html>

⁴ Фененко А. В. США продолжают борьбу с терроризмом на территории Пакистана? // Афганистан. Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=17614>

нике президенты четырех стран зафиксировали необходимость совместного противодействия угрозам терроризма и распространения наркотиков.

В программном документе «Концептуализация АфПак: перспективы и опасности» А.Р. Хана, выпущенном в 2010 г. рассматривается стратегия АфПак, проводится анализ ее некоторых противоречий, аномалий и структурных недостатков, которые могут еще больше дестабилизировать афгано-пакистанскую границу.

Так, проект АфПак администрации Б. Обамы переквалифицировал взаимодействие США с Афганистаном и Пакистаном в целях ликвидации террористической угрозы со стороны движения «Талибан» и пограничных территорий. Стратегия выступает за увеличение числа военнослужащих США и НАТО, примирение с «умеренными» талибами и подход к конфликту на региональном уровне, включая борьбу с талибами в племенных районах Пакистана. В программе не хватает механизмов реализации, управления мятежом, подавления насилия; анализа.

В рамках стратегии АфПак президент Б. Обама заказал «военный всплеск», а именно около 50 000 американских отрядов для осуществления перехода от борьбы с терроризмом для борьбы с повстанцами с акцентом на программу «ясности, удержания, построения и участия»⁵. Но реализация этой стратегии в племенном поясе пуштунов проблематична, т. к. это население исторически сопротивлялось присутствию иностранных войск, а после многих лет «войны с террором» теперь страдает от интервенционной усталости и чувства оккупации.

Также, Хан А.Р. называет недостатком отсутствие контроля правительства, инфраструктуры и помощи войскам США и НАТО на местном уровне во имя установления безопасности. Увеличение численности войск привело к усилению конфликта и милитаризации афгано-пакистанской границы. На момент написания данного доклада планировалось, что через 18 месяцев бу-

---

⁵ Khan R. Asia Programme Paper: ASP PP 2010/01 Conceptualizing AfPak: The Prospects and Perils, Chatham House. 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Asia/0110pp_khan.pdf

дет сокращение американских войск, что к 2011 г. они будут заменены афганскими войсками. До тех пор США и НАТО планировали поднять местные силы безопасности и построить афганскую национальную армию, силовую структуру в 240 000 человек. Однако афганская национальная армия оказалась не подготовлена по графику к выводу американских войск, учитывая прошлый опыт этнического дисбаланса, который препятствовал этому.

Создание двойственных институтов, таких как местные ополченцы, которые подвержены преступности и являются незащищенными, могут подорвать институциональное строительство и усилия по борьбе с повстанцами. Отсутствие знаний у местного населения, надежных посредников, подотчетности и принудительные процедуры препятствуют процессу согласования и переговоров с «умеренными» талибами и старейшинами племен.

Ведение переговоров с талибами создает следующие спорные вопросы: это может помочь сдержать конфликт и смягчить мятеж, или же это может наделить талибов силой, с помощью которой они могут захватить часть государства. Стратегия АфПак объединяет в одно геополитическое подразделение и мятеж в Афганистане, и воинственность в Пакистане, тем самым расширяя военный театр. Необходимо признать взаимосвязь аспектов угрозы, это упростит понимание характера повстанцев по обе стороны линии Дюранда, хотя и не определит различия в траекториях и направлениях безопасности двух государств. Этот проект, вероятно, создаст трение между двумя соседями и вряд ли породит тип сотрудничества, необходимый для победы над мятежом талибов.

Программа АфПак предусматривает стратегический сдвиг в политике США в сторону Пакистана, уделяется больше внимания борьбе с воинствующей угрозой в его Федерально управляемых племенные районах (ФАТА). США увеличили количество атак дронами и помощь Пакистану в борьбе с боевиками в ФАТА. Но эти шаги могут оказаться контрпродуктивным, увеличивая дефицит доверия между США и Пакистаном, усиливая антиамериканские настроения среди пакистанцев. В связи с этим пакистанская армия

занимается военными операциями с новой силой. Военные действия оказали влияние на области нахождения Талибана в Свате и Баджауре. Без гуманитарной помощи и реконструкций последующие военные действия могут создать неуверенность и рост мятежа. Военная стратегия по патрулированию «Талибана» с обеих сторон линии Дюранда посредством контртеррористических и антиповстанческих операций, вероятно, будет политизировать пуштунов, которые стремятся придать новый смысл понятию «Пуштунистан»⁶.

Таким образом, проект «АфПак» не учитывает интересы Афганистана, Пакистана и такого регионального игрока, как Индии. Он был создан с целью упрощения военной операции Соединенных Штатов, без учета исторического аспекта отношений двух государств, их особенностей. Сближение пуштунского этнического партикуляризма и исламского фундаментализма на приграничном пространстве создает неуправляемые проблемы.

«АфПак» оставалась «незавершенной» стратегией, постоянно анализируемой и пересматриваемой администрацией Б. Обамы. Но для успеха ему необходимо было сформулировать и осуществить политический план развития афгано-пакистанского пограничного региона за пределами военной парадигмы. «Гражданский всплеск» является важным аспектом, но он может быть эффективным только после пересмотра военно-гражданских отношений.

Интересно рассмотреть реакцию мировых СМИ на проект «АфПак». Майкл Куинион пишет, что этот термин стал появляться в газетных статьях в феврале 2009 г. Официальное использование «АфПак» администрацией Обамы отразилось и в средствах массовой информации, как в серии «Вашингтон пост» - «Война Афпак» и канал «Аф-Пак», совместный проект журнала «Новая Америка» и журнала «Внешняя политика», выпущенный в августе 2009 г.

Пакистанский журналист Саид Шах, который является автором газеты The Guardian, упомянул, что Пакистан всегда в какой-то мере сравнивал себя

---

⁶ Khan R. Asia Programme Paper: ASP PP 2010/01 Conceptualizing AfPak: The Prospects and Perils, Chatham House. 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Asia/0110pp_khan.pdf

с Индией. Это связано с тем, что Пакистан был частью Индии до 1947 г. Пакистанцы никогда не сравнивали себя с афганцами. Он пишет, что Соединенные Штаты объединили Пакистан с Афганистаном в рамках Соединенные Штаты объединили Пакистан с Афганистаном в рамках «АфПака», в то время как Индия развивается быстрыми темпами. Это ключевая причина, по которой Пакистан стремится заключить ядерную сделку с США для «паритета» с Индией.

В июне 2009 г. бывший президент Пакистана Первез Мушарраф подверг критике этот термин в интервью *Der Spiegel*: «Я полностью против термина АфПак. Я не поддерживаю это слово по двум причинам: во-первых, стратегия ставит Пакистан на том же уровне, что и Афганистан. У Афганистана нет правительства, и страна полностью дестабилизирована. Во-вторых, и это гораздо важнее, что во всей игре есть индийский элемент. У нас есть кашмирская борьба, без которой экстремистские элементы, такие как Лашкар-э-Тайба, не существовали»⁷.

По мнению Пакистана, Индия должна была «быть частью широкой региональной стратегии, включая Афганистан, Пакистан и Кашмир. Отвечая на вопросы на июньской пресс-конференции в Исламабаде в июне 2009 г., Холбрук сказал, что термин «Афпак» не предназначен для того, чтобы унижить Пакистан, но был «бюрократическим сокращением», предназначенным для того, чтобы сообщить, что ситуация в пограничных районах с обеих сторон связана. В январе 2010 г. Холбрук заявил, что администрация перестала использовать термин: «Мы больше не можем его использовать, потому что это не нравится людям в Пакистане по понятным причинам»⁸

Самую острую реакцию по данной проблеме можно заметить на пакистанских информационных порталах. Так, в статье «Политика АфПак - ошибка» (*DAWN.com* от 17 ноября 2009 г.) высказывается мнение о том, что

---

⁷ Фененко А. В. США продолжают борьбу с терроризмом на территории Пакистана? // Афганистан. Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=17614>

⁸ Наф N., Zahra N. Contours of U.S. «AFPAK» Strategy // SCRIBD [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/234788540/Afpak-Policy>

объединение двух государств в одном понятии было для того, чтобы упростить разработку политики в отношении них, однако, это имело противоположный эффект. Далее, в статье рассматриваются недостатки стратегии «АфПак», а именно огромную разницу между Афганистаном и Пакистаном: Афганистан не был колонизирован, не развил то, что Запад знает как «государство», не создал сильный центральный орган, который мог бы управлять разрозненными регионами внутри страны и людьми, которые проживают в них. Пакистан напротив в 1947 г. стал независимым государством с действующими институтами, созданными во время долгого британского правления. Два факта отличают его от Афганистана, у него есть многочисленные, хорошо организованные и дисциплинированные вооруженные силы с 650 000 человек и большой растущий средний класс. Подводя итог, автор называет ошибкой рассмотрение двух разных, отличающихся друг от друга государств как единое геополитическое пространство и считает, что нужны две разные стратегии для двух стран⁹.

Примечательна другая статья пакистанского портала DAWN. COM под названием «Дилемма Обамы об «АфПак»». В ней отмечается тот факт, что, несмотря на несколько визитов высокопоставленного специального посланника США Ричарда Холбрука в регион и его обсуждения с руководством Афганистана и Пакистана, не произошло существенного улучшения в войне США против талибов в Афганистане. Напротив, «Талибан» стал более агрессивным. По мнению автора статьи, США должны ответить на вопрос, какова их основная цель в Афганистане, помогают ли Соединенные Штаты в строительстве государства или же целью является победа над «Аль-Каидой». Любой из данных вариантов требует иной подход, а их синтез и план осуществления в краткосрочной перспективе делают невозможным реализацию стратегии. Также, в данной статье автор рассуждает на тему невозможности более эффективного и приемлемого правительства в Афганистане, аргументи-

---

⁹ DAWN. 2009, 2011. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dawn.com/news/842585/obama-s-afpak-dilemma>

руя это связями США с «теневыми» лидерами Афганистана, которые занимают определенные должности в руководстве и являются наркоторговцами¹⁰.

Интересна статья этого же портала - «Левые партии «АфПак» должны работать вместе ради мира», которая посвящена двухдневным консультациям между Пакистанской рабочей партией, Партией труда Пакистана, Партией солидарности Афганистана, Афганской революционной организацией, Организацией труда Афганистана и состоялась 21 декабря 2011 г. в Лахоре. Известно, что данное мероприятие спонсировалось шведской левой партией. Это собрание состоялось впервые, оно было посвящено вопросам достижения регионального мира и прогресса, участники консультаций отвергли любое военное решение проблем Пакистана и Афганистана. Представитель шведской левой партии Энн Карин Ландсторм заявила, что поддерживает диалог, направленный на укрепление левых прогрессивных движений и партий¹¹.

В докладе Дэниела С. Марке, старшего научного сотрудника по Индии, Пакистану и Южной Азии в Совете по международным отношениям, под названием - «От АфПак до ПакАф. Ответ на новую стратегию США для Южной Азии» от 16 апреля 2009 г. автор утверждает, что узкий акцент на контртерроризме недостаточен для защиты интересов США в Южной Азии и выступает за долгосрочный подход, который определил бы приоритетность взаимодействия с Пакистаном. Наконец, он предлагает ряд подробных рекомендаций по реализации этой стратегии. В первом варианте реализации обозначается основная цель США, которая заключается в сокращении угрозы национальной безопасности США, созданной «Аль-Каидой». Автор отмечает, что создание умеренных, стабильных и более эффективных правительств в Исламабаде и Кабуле, борьба с региональной напряженностью могут являться значимыми причинами, но они потребуют дорогостоящих долгосроч-

---

¹⁰ DAWN: 2009, 2011. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dawn.com/news/842585/obama-s-afpak-dilemma>

¹¹ Ibid.

ных американских инвестиций. Во втором варианте реализации автор пишет о рекомендации сфокусироваться на инвестировании Пакистана и о необходимости комплексного подхода противодействия экстремизма. Делая вывод, автор подчеркивает, что только всеобъемлющая стратегия, ориентированная на Пакистан, будет служить требованиям безопасности США¹².

Реакцией на эти события стала публикация в *The New York Times* от 21 июня 2011 г. в статье «Конец АфПак», где автор, Скотт Малкомсон, дает пессимистичный прогноз в отношении роли Пакистана в регионе. В заключении он пишет о недостатках данного государства: о нехватке водных ресурсов, электроэнергии, о снижении грамотности населения, «нестабильной демократии», о противоречиях среди военных. Также, он отмечает, что Пакистан, став региональным игроком, «строит» свою армию, управляет террористическими агентами в Кашмире и Афганистане, стремится быть «пугающим», развивая ядерное оружие. По мнению автора, ни одна из этих стратегий не имеет хорошего будущего, Пакистан остается ценным, потому что он имеет террористические «связи». И по этой причине автор называет Пакистан «кошмарным». США, по мнению автора, будут строить более «счастливые» отношения с Индией. И Пакистан через 10 лет останется позади¹³.

В американском интернет-издании, *The Huffington Post*, 29 марта 2014 г. была опубликована статья «Надежда на новую парадигму в американо-пакистанских отношениях?» Према М. Триведи. В ней автор высказывает мнение о необходимости дополнить программу «АфПак» тремя стратегическими направлениями. Во-первых, Вашингтон может лучше достичь своих целей в области безопасности, уменьшив его риторический акцент на контртерроризме и использовании термина «Аф-Пак». Во-вторых, Вашингтону следует продолжить развитие различных вариантов взаимодействия с Исламабадом по широкому спектру экономических и политических направлений, что-

---

¹² From AfPak to PakAf. A Response to the New U.S. Strategy for South Asia // Council on Foreign Relations [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cfr.org/report/afpak-pakaf>

¹³ *The New York Times*: 2011. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://6thfloor.blogs.nytimes.com/2011/06/21/the-end-of-afpak/>

бы получить более долгосрочные рычаги воздействия на вопросы безопасности. В-третьих, США должны содействовать коммерческим и культурным обменам для укрепления пакистанского гражданского общества, которое настроено антиамерикански и антииндийски. Далее, автор подчеркивает значимость Пакистана в регионе, говоря о его ключевой роли как возможного регионального стабилизатора, так и дестабилизатора в области безопасности. Также, Прем М. Триведи пишет о неизбежности расширения сферы американо-пакистанских отношений. Автор говорит о необходимости инвестирования в Пакистан с целью обеспечения безопасности в регионе. Делая вывод, Прем М. Триведи высказывает мнение о том, что и Вашингтон, и Исламабад должны воспользоваться возможностью укрепления стратегического взаимодействия¹⁴.

Девятого мая 2016 г. во французской Le Huffington Post была опубликована статья Дидье Шоде под названием «Афпак в представлении Дональда Трампа». Автор проанализировал заявления Д. Трампа по Афганистану и Пакистану, сделал вывод о том, что ранее Д. Трамп считал военное присутствие в Афганистане ошибкой. Однако в последующем он резко сменил курс, заявив, что поддерживал войну в Афганистане в октябре 2001 года. В заключение Дидье Шоде высказывает пессимистичные предположения по поводу Трампа-президента и в подтверждение цитирует его слова, которые применимы и для Южной Азии: «Взгляните на ту стройку, что оставили нам все эксперты. Взгляните на Ближний Восток. Если бы наши президенты и политики взяли отпуск на год и провели его на пляже, ситуация на Ближнем Востоке и то была бы лучше»¹⁵.

17 мая 2016 г., также, в Le Huffington Post была напечатана статья «АфПак: политика президента Клинтон», ее автор - Дидье Шоде. В данной статье есть раздел под названием «Клинтон была бы лучше Трампа?». В этой

---

¹⁴ The Huffington: 2014. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/entry/hope-for-a-new-paradigm-i_b_4659286.html

¹⁵ Афпак в представлении Дональда Трампа // ИноСМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160511/236474681.html>

части автор рассуждает о проблемах, с которыми могла бы столкнуться администрация Х. Клинтон. Например, по мнению автора, Х. Клинтон потребуется убедить главные страны региона в том, что они могут ей доверять. Дидье Шодэ делает вывод, что убедить Афганистан и тем более Китай в правильности политики Клинтон будет очень непросто. Он подтверждает данное утверждение следующими фактами: при Обаме/Клинтон эта позиция является продолжением логики сближения США с Индией при Буше-младшем (оно было направлено на развитие противостояния Дели с Пекином), также, Клинтон стоит у истоков идеи о «повороте» американской дипломатии в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Наилучшим вариантом для внешней политики президента-Клинтон, по мнению автора, являлось сохранение наследия Джона Керри в Тегеране, Исламабаде и Кабуле¹⁶.

Также, газета «Washington Post» запустила проект публикаций под названием «Война в АфПак». Более масштабный проект инициировали также фонд «New America Foundation» и журнал «Foreign Affairs». Его название «Канал АфПак» (The AfPak Channel) означало подачу новостей из Афганистана и Пакистана в качестве единого «медийного комплекса». На этом сайте регулярно публиковались экспертные комментарии о ситуации в «АфПак». Подобные материалы способствовали популяризации данного термина¹⁷.

Таким образом, рассмотрев вышеизложенные примеры, мы пришли к выводу о неоднозначности отношения ведущих американских СМИ к программе «АфПак». В большинстве статей признается мнение о необходимости дополнить, изменить данную стратегию. Однако на сегодняшний день мы видим уменьшение внимания к Афганистану и Пакистану в качестве единого театра военных действий. Современный этап является непростым в американо-пакистанских отношениях, и Вашингтон «делает ставку» на американо-индийские и американо-афганские отношения. Это говорит о перераспреде-

---

¹⁶ АфПак: политика президента Клинтон // ИноСМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160517/236555829.html>

¹⁷ Фененко А. В. Проблематика «АфПак» в мировой политике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25 Международные отношения и мировая политика. 2013 № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmp.msu.ru/attachments/article/253/FENENKO_2_2013.pdf

лении ролей государств региона и изменении приоритетных направлений таких ведущих стран мира, как США, Китая, России, Индии.

2.2. Вашингтон – Исламабад: проблемы военно-политической безопасности в отношениях

Некоторые западные аналитики склонны рассматривать существующую геополитику в регионе как очередной сценарий «Большой игры». Если это так, то нынешняя «игра» отличается новой конфигурацией игроков. В отличие от двустороннего англо-российского соперничества образца XIX в., мы видим здесь ряд великих держав и их альянсы, соперничающие или даже противостоящие друг другу. В то же время они связаны между собой в сферах, где обнаруживают общие выгоды и интересы¹⁸.

Пакистан расположен между Индией и Афганистаном. Ассиметричная разница Исламабада с Индией, по многим критериям вынуждала ИРП сотрудничать с Афганистаном во избежание нападения одновременно и с юга, и с севера. Угроза афганского фактора переплеталась с устремлениями России приобрести порт в Белуджистане. Москва давно поддерживала национализм пуштунов и белуджей с целью осложнить ситуацию в Пакистане. В планах Исламабада с 1970-х гг. было поставить дружественное ему правительство в Кабуле, чтобы обеспечить свой северный фланг. Это является одной из причин того, что Пакистан тесно взаимодействовал с воинствующими группами для свержения просоветского правительства. Необходимо отметить, что Пакистан в 1994 г. был одним из трех государств (наряду с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами), признавших режим талибов в Афганистане. Тем самым Исламабад стремился к улучшению отношений со своим северным соседом. Стратегическая пропасть в отношени-

---

¹⁸ Коргун В.Г. Центральная и Южная Азия: геополитические изменения после 11 сентября 2001 г. 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=4538>

ях с Индией вынуждала Пакистан принимать все большее участие в делах не только Афганистана, но и республик Центральной Азии¹⁹. Это уменьшило стабильность в самом Пакистане. Также, мы можем говорить об утрате Афганистаном своей первоначальной роли государства-изолятора между двумя региональными комплексами безопасности (далее - РКБ). Он оказался главным источником проблем в сфере безопасности, как для Центральной Азии, так и для Южной Азии. Появление режима талибов вызвало объединение комплексов безопасности Центральной и Южной Азии²⁰.

Продолжающееся присутствие США в Центральной Азии влияет на внутреннюю обстановку в Пакистане. Силы США, действующие на афгано-пакистанской границе, были вынуждены иногда пересекать границу в сторону Пакистана, чтобы преследовать боевиков. Это приводило к возникновению недовольства в Исламабаде по поводу национального суверенитета. Правительство Пакистана испытывает давление изнутри, которое заключается в желании ограничить его сотрудничество с Соединенными Штатами в преследовании талибов и других боевиков. Существует значительная поддержка «Талибана» со стороны лидеров и общественности Пакистанской северо-западной пограничной провинции и Белуджистана. Поскольку Пакистан успешно взаимодействует с экстремистскими группами Пакистана и Афганистана, отношения между Пакистаном и странами Центральной Азии могут улучшиться. Если, однако, ситуация в Пакистане обострится, государства Центральной Азии будут рассматривать Пакистан как растущую угрозу²¹.

Неспокойным был период политической жизни Пакистана 2007-2008 гг. Он привел к смене власти в стране и вывел на поверхность националистические настроения в обществе. Это совпало с перенесением США центра боевых действий с талибами в «пояс племен» на территории Пакистана. В

---

¹⁹ Lal R. Central Asia and its Neighbours: Security and Commerce. 2006 // RAND [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG440.html>

²⁰ Мегоран Н., Хезершоу Дж. Центральная Азия: безопасность и опасности // Центральная Азия и Кавказ. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pakistan-mezhdu-regionalnymi-kompleksami-bezopasnosti-tsentralnoy-i-yuzhnoy-azii>

²¹ Lal R. Central Asia and its Neighbours: Security and Commerce. 2006 // RAND Corporation [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG440.html>

итоге, Пакистанская сторона с 2008 г. начала задерживать американские грузы на афгано-пакистанской границе. Парадоксальным образом в «войне с террором» Вашингтон сделал ставку на союз с Пакистаном и Саудовской Аравией, двумя из трех стран, которые официально состояли в дипломатических отношениях с талибским Исламским Эмиратом Афганистаном. Каждая из этих стран имела свои причины желать США поражения в Афганистане. Пакистан участвовал в афганских делах, так как это было вопросом сохранения территориальной целостности. С конца XIX в. две страны объединила проблема «Большого Пуштунистана», к образованию которого стремились пуштуны по обе стороны границы. Пакистанские пуштуны были компактно расселены в пограничной с Афганистаном «зоне племен». Эти неразвитые экономически, перенаселенные районы условно подчинялись Исламабаду, однако по существу жили независимо. В 1980-е и 1990-е гг. Пакистан прочно владел инициативой в афганской ситуации и ревниво относился к попыткам США перехватить ее в 2001 г. Правительство Мушаррафа в 2001 г. предприняло ряд жестких мер против пропуштунского крыла в армии и разведке под давлением Вашингтона, а также безуспешно попыталось силой лишить фактической независимости пуштунов в «зоне племен». Перемены в руководящем составе армии и разведслужбы не затронули структуру этих органов. На уровне полевых отделений пакистанской разведки, особенно афганского, исламистская и этническая лояльности, в конечном счете, взяли верх. Перемирие с пуштунами «зоны племен» развязало руки тандему талибов и разведчиков. Невольно Пакистан стал центром борьбы с США в Афганистане. Ситуация усугубилась в конце 2000-х гг. с началом нового витка напряжения между Индией и Пакистаном. Недовольный активизацией индийско-американского сотрудничества, Исламабад стремился противодействовать росту влияния Индии в Афганистане. В 2008-2009 гг. против Индии была совершена серия терактов, включая нападение на посольство в Кабуле. Идеологическим центром противостояния США стала Саудовская Аравия. Правящая династия саудитов принадлежала к потомкам кочевых суннитов-

ваххабитов, составлявших религиозное меньшинство в Саудовской Аравии. В целях ослабления внутривнутриполитической напряженности и борьбы за региональное лидерство с шиитским Ираном саудиты использовали настроения «джихада» 1980-1990-х годов для возрождения идеологии радикального пан-исламизма. Эр-Рияд оказывал поддержку режиму ИЭА, в котором видел молодую суннитскую теократию, прообраз идеального государства. В 1990-х гг. наследный принц Абдула вел своего рода челночную дипломатию между Вашингтоном и Кандагаром, уговаривая талибов выдать Бен Ладена и склоняя Белый дом к прекращению бомбежек Афганистана в 1998 г.

Фигура Усамы Бен Ладена – мятежника, преступника, лжепророка – составляла сложность для саудовского режима по причине того, что перспективную цель создания исламского халифата он понимал как долгосрочную, порицая саудитов за медлительность и дружбу с США. Не исключено, однако, что в течение 2000-х гг. Бен Ладен получал поддержку от влиятельных сторонников в Саудовской Аравии. Так или иначе, Эр-Рияду удавалось поддерживать убеждение Вашингтона в том, что «террористическая сеть Бен Ладена не поддерживалась каким-либо государством».

Решительная политика США по смене регионального статуса-кво в начале 2000-х гг. ослабила Саудовскую Аравию. Оба свергнутых США режима – талибский в Афганистане и баасистский в Ираке – были заслоном на пути шиитского Ирана. Однако дипломатические усилия второй половины 2000-х гг. вернули Эр-Рияду место ведущей столицы Ближнего Востока. Саудовская Аравия переняла у Вашингтона инициативу в ближневосточном конфликте и в урегулировании ситуации в Афганистане. Как инструмент внешней политики использовалась Мекка – с 2006 г. там проходили переговоры кабульского правительства с талибами. С течением времени саудовской династии удалось развенчать укрепившееся восприятие террористов как суннитов-ваххабитов. Главной угрозой региональной стабильности были представлены мусульмане-шииты в Иране, Ираке, Ливане (Хезбалла) и секторе Газа (Хамас).

В разделе «Преобладание в сегодняшних войнах» четырехлетнего обзора США в области обороны 2010 г. подчеркивается необходимость успеха США в Афганистане, Ираке и во всем мире. Отмечается, что Вашингтон наряду со своими союзниками и партнерами возобновил усилия по оказанию помощи правительствам Афганистана и Пакистана, тем самым ликвидируя, побеждая Аль-Каиду и ее убежища в обеих странах. Также, написано о том, что американские силы продолжают работу со своими союзниками по обнаружению и демонтажу террористических сетей.

По данным Обзора усилия Штатов в Афганистане неразрывно связаны с американо-пакистанским сотрудничеством. США привержены политике ликвидации экстремистов и террористических убежищ. Интересно заявление о том, что Вашингтон продолжит поддерживать безопасность и процветание Пакистана долгое время после окончания кампании.

Несмотря на то, что эпицентром террористической угрозы (на 2010 г.) для Соединенных Штатов являлись Афганистан и Пакистан, Штаты совместно со своими союзниками продолжали войну против Аль-Каиды во всем мире. Отмечается, что Вашингтон стал «умело нарушать» террористические сети, однако террористы продолжали учиться и адаптироваться, создавая постоянную угрозу безопасности США и ее партнерам. Признается перспектива применения военной силы по мере необходимости для победы над Аль-Каидой и ее союзниками.

Также, в данном документе обозначаются цели сосредоточения американских ресурсов для защиты населения Афганистана: уничтожение движения «Талибан» путем постоянных военных действий со стороны США, союзников по НАТО и сил безопасности Афганистана; создание афганского правительства и т.д.

Соединенные Штаты признают, что Пакистан находится на геополитическом перекрестке Южной и Центральной Азии, отводя ему важную роль в регионе в области безопасности и стабильности. Экстремизм, экономическая нестабильность, нехватка ресурсов угрожают будущему Пакистану. Подчер-

живается, что безопасный и стабильный Пакистан имеет большое значение для национальной безопасности США, региона и всего мира. По этим причинам Вашингтон привержен долгосрочному стратегическому партнерству с ИРП при взаимоуважении интересов и усилий. Данный документ декларирует предоставление Штатами значительных ресурсов в поддержку демократии и развития Пакистану²².

В четырехлетнем обзоре в области обороны 2014 г. написано, что по мере завершения боевых действий в Афганистане США готовы перейти на ограниченную миссию, сосредоточены на контртерроризме и обучении, консультировании и оказании помощи афганским силам безопасности. Отмечается, что необходимо устойчивое развитие Пакистана и мир в Южной Азии. В этом документе написано о поддержке Вашингтоном Индии как «наиболее активно действующей стране региона» и об углублении их стратегического партнерства в области торговли и оборонных технологий²³.

Таким образом, несмотря на внутривнутриполитические проблемы ИРП и на динамичное перераспределение ролей государств региона и мировых держав в Южной Азии, мы видим, что в четырехлетнем военном обзоре США 2010 г. Пакистан упоминается 21 раз. Это говорит о том, что Вашингтон уделял большое внимание региональному игроку в решении своих стратегических целей.

2.3. Экономические проекты с участием Исламабада, лоббируемые США в Южной и Центральной Азии

Отношения США с государствами Центральной Азии восходят к 1990-му году. Вскоре после распада Союза Советских Социалистических Респуб-

---

²² Quadrennial Defense Review Report, February 2010 // U.S. Department of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/QDR/QDR_as_of_29JAN10_1600.pdf

²³ Quadrennial Defense Review 2014 // U.S. Department of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.defense.gov/pubs/2014_quadrennial_defense_review.pdf

лик страны Средней Азии, входившие в состав СССР, обрели независимость. Экономические контакты и военную помощь со стороны США, а на примере Казахстана, наличие торговых интересов в начале 1990-х годов можно назвать ограниченными. Соединенные Штаты оценивали безопасность и экономические интересы в регионе как неустойчивые. Также, центрально-азиатские режимы не вызывали доверия у американских политиков. Они были обеспокоены положением дел данного региона в области защиты прав человека, экономики и внешней политики.

Степень, в которой операция «Несокрушимая свобода» (официальное название всех военных мероприятий США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г., данное название обычно используется в отношении военной операции США в Афганистане) изменила эту оценку, не ясна. Безусловно, кампания создала сильный стимул, чтобы получить доступ к базам Центральной Азии и инфраструктуре в поддержку операции в Афганистане. Кроме того, в странах региона, в целом, были готовы предоставить такой доступ, если только для определенных видов деятельности. Тем не менее, такой доступ не обязательно приводит к долгосрочной политике. Присутствие США в регионе привело к усилению связей и контактов с местными режимами и увеличению объема помощи.

Однако, проблемы, которые сокращали контакты с центрально-азиатскими республиками в 1990-е годы остаются, и, возможно, усугубляются. В настоящее время правительство США определяет свои истинные интересы в Центральной Азии за рамками операции «Несокрушимая Свобода» и обозначает инструменты, которые будут наиболее эффективными в достижении поставленных целей.

Тем не менее, Соединенные Штаты стремятся развивать в Центрально-азиатском регионе не столько военные контакты, сколько политические и экономические, при этом в сотрудничестве с заинтересованными сторонами, особенно с РФ, для достижения общих целей.

Также, одним из направлений внешнеэкономической деятельности США в регионе является контроль над каспийскими природными ископаемыми. А именно, создание «нескольких трубопроводов» для каспийской нефти, с целью гарантировать, что экспорт не будет контролироваться Россией или Ираном, и что американские фирмы будут играть важную роль в развитии Каспийского моря.

Экономические планы США в отношении Пакистана не ограничиваются только повышением его внутрорегиональной роли, но и выходят на уровень «центрально-южноазиатских проектов». Так, экономические интересы США в Центральной Азии не ограничились только энергетическими, даже несмотря на наличие все возрастающих юридических, бюрократических и другие ограничений, направленные на иностранных бизнесменов, в ряде центрально-азиатских стран.

С точки зрения безопасности, Соединенные Штаты обеспокоены потенциалом «российского империализма», некоторые утверждали, что близкие отношения США с этими и другими постсоветскими государствами будут способствовать скованности и сдержанности России в своих действиях. Другие говорили о необходимости ограничить влияние Китая и Ирана.

Однако США обычно предпочитают поощрять турецкие усилия по созданию прочных связей с Центральной Азией, а не самим выделять существенные ресурсы. Соединенные Штаты, также, обеспокоены перспективой стабильности в этом регионе. Поскольку политика США в 1990-е годы была сосредоточена во многом на предотвращении угроз со стороны новых, получивших независимость стран²⁴.

Соединенные Штаты Америки стали участвовать в глобальных миротворческих операциях и стремиться содействовать развитию демократии и экономики в регионе.

---

²⁴ Rand project air force. RAND Corporation Objective Analysis. Effective Solutions // Official documents of RAND. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rand.org/>

В течение почти 14 лет Соединенные Штаты и их союзники - Международные силы содействия безопасности (the International Security Assistance Force (ISAF)) играли важную роль в усилиях по победе над Талибаном и созданию стабильного, безопасного будущего для Афганистана и Центральной Азии, в целом. Хотя количество войск ИСАФ значительно уменьшилось, проблема безопасности в регионе остается далеко не решенной. Соединенные Штаты стремятся интегрировать Афганистан в глобальные торговые и транзитные сети через свое видение проекта «Новый шелковый путь», цель которого заключается в обеспечении долгосрочной стабильности в Афганистане. Это видение подчеркивает связь между Центральной и Южной Азией. Два наиболее важных проекта, осуществляемые в рамках рубрики «Новый Шелковый путь», CASA-1000 (Киргизия – Таджикистан – Афганистан - Пакистан) и ТУТАП (Туркменистан-Узбекистан-Таджикистан-Афганистан-Пакистан), предназначены для доставки излишков электроэнергии от Центральной Азии до крупных, не имеющих электричества рынков Южной Азии. Также, в проекте есть газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ), который может позволить Туркменистану снизить зависимость от Китая и России. Эти проекты способствуют дальнейшему сотрудничеству государств Центральной Азии с США, ввиду инвестиций последнего. Однако энтузиазм в отношении концепции «Новый шелковый путь» в Центральной Азии ослабевает. Имеются следующие препятствия для подключения к нему Центральной и Южной Азии: сложная география, проблемы безопасности в Пакистане и Афганистане, а также вопросы о коммерческой жизнеспособности таких проектов, как ТАПИ²⁵.

В журнале *Foreign Policy* 29 сентября 2014 г. была выпущена статья Рэнда Стэндиша под названием «Американский шелковый путь в никуда». В начале статьи было написано о том, что Соединенные Штаты в течение по-

---

²⁵ Central Asia in a Reconnecting Eurasia. U.S. Policy Interests and Recommendations. A Report of the CSIS. Russia and Eurasia Program .2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/150507_Kuchins_CentralAsiaSummaryReport_Web.pdf

следних лет инвестировали миллиарды долларов в Афганистан, пытаясь восстановить страну, разломанную войной и нищетой. Когда силы США собирались уходить, Кабул, должен был взять на себя обязанности по обеспечению безопасности, а Вашингтон пытаясь улучшить экономику Афганистана, решил возродить один из старейших торговых путей истории - Шелковый путь. Выступая на заседании Азиатского общества в Нью-Йорке, заместитель госсекретаря Уильям Бернс призвал к возвращению жизненно важного центра торговли между Востоком и Западом путем подключения Центральной Азии к Южной Азии через Афганистан. В 2011 г. появилась идея нового «Шелкового пути», означающая интеграцию стран Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан с Афганистаном, Индией и Пакистаном путем либерализации торговли и строительства инфраструктуры, а именно дорог, мостов, электрических сетей, железных дорог и трубопроводов. По сути, проект направлен на то, чтобы связать богатые ресурсами страны Центральной Азии с примерно 1,6 миллиарда потребителей в Южной Азии, а Афганистан должен выступить в качестве посредника.

По данным Азиатского банка развития Центральная Азия является наименее экономически интегрированным регионом в мире, а внутрирегиональная торговля составляет всего 6,2% мировой торговли. Два ключевых проекта развития нового Шелкового пути: сеть гидроэлектроэнергетики CASA-1000 и предлагаемый трубопровод природного газа TAPI (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия), целью которого является подключение энергии Центральной Азии к южноазиатским потребителям - каждая из них отличается высокой степенью межрегионального сотрудничества.

Более того, Узбекистан, который находится ниже по течению от рек, которых Кыргызстан и Таджикистан будут использовать для своей гидроэлектроэнергетики, остается подозрительным к своим соседям, контролирующим ценное водоснабжение региона и может использовать его в качестве политического инструмента. Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан под-

держивают «холодные» отношения друг с другом и удерживают газ, воду и даже электричество друг от друга, руководствуясь своими политическими программами и интересами.

Ухудшающаяся ситуация в Афганистане также срывает усилия Вашингтона по созданию Шелкового пути. Еще в июне 2013 г. Азиатский банк развития, который планировал финансировать 40 % проекта, отказался от него по соображениям безопасности. «Тот факт, что Соединенные Штаты обращаются к этому грандиозному проекту, показывает реальное отсутствие видения для региона», - говорит Лука Анчеши, эксперт из Центральной Азии в Университете Глазго, - «Новый Шелковый путь кажется пустой идеей, чтобы заполнить пустоту, оставленную Китаем и собственными интеграционными проектами России».

По данным British Petroleum, Центральная Азия обеспечивает 45 % природного газа в Китае, и Пекин не только наращивает инфраструктуру, которую хотят правительства Центральной Азии, но и является крупнейшим иностранным инвестором в регионе. Китай представил свой региональный экономический проект, назвав его «Экономическим поясом Шелкового пути». Он стремится развивать растущую челночную торговлю в Западной и Центральной Азии и связывать части Южной Азии с Европой. Недавно Китай закрепил многочисленные крупные торговые сделки в Центральной Азии²⁶.

Также, существует программа Регионального рынка электроэнергии в Центральной Азии (CASAREM). Она предполагает поэтапное развитие институциональных механизмов и инфраструктуры для совмещения энергетических ресурсов Центральной Азии с нехваткой энергии в Южной Азии и растущим спросом на нее. Это дает возможность стабильного экономического роста Афганистана. Примечательно, что все участники проекта получают ряд экономических, социальных и экологических выгод, а именно, сокраще-

---

²⁶ Foreign Policy: 2014. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://foreignpolicy.com/2014/09/29/the-united-states-silk-road-to-nowhere-2/>

ние нехватки в энергетическом секторе, улучшение торговли, создание рабочих мест и сокращение выбросов двуокси углерода (CO₂) из-за поставок чистой электроэнергии. Для осуществления этого проекта Кыргызская Республика, Таджикистан, Пакистан и Афганистан подписали Межправительственное соглашение и создали Межправительственный совет с секретариатом в Алматы, Казахстан.

С учетом предполагаемого бюджета в размере около 1 млрд. долл. США четыре страны приняли решение реализовать CASA-1000 в качестве проекта государственного сектора через свои соответствующие национальные передающие компании при поддержке международных финансовых институтов (МФУ) и других доноров. В декабре 2013 г. правительство Соединенных Штатов объявило о своем намерении выделить 15 млн. долл. США на финансирование CASA-1000. В дополнение к приверженности этих четырех стран проект CASA-1000 предлагается финансировать Группой Всемирного банка, Исламским банком развития и, возможно, другими учреждениями-донорами, такими как Агентство США по международному развитию (USAID), Департамент Соединенного Королевства для международного развития, Австралийское агентство международного развития²⁷.

В выступлении Линна М. Трейси, заместителя помощника секретаря департамента по делам Южной и Центральной Азии, 25 октября 2013 г. было сказано о существовании потенциала концепции Нового Шелкового пути. Отмечалось, что Афганистан является полноправным партнером. Линн М. Трейси говорил о необходимости регионального сотрудничества в области безопасности и экономики. Также, он не отрицал, что существуют угрозы безопасности, исходящие от терроризма, контрабанды наркотиков и других форм транснациональной преступности. Выступающий, выделяя основные компоненты американского нового видения «Шелкового пути», обозначил, с одной стороны, физическую связанность, а именно: транспортную, коммуни-

---

²⁷ Aslov S. The perspectives of the Central Asia-South Asia Regional Electricity Market // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.tj/?l=en&cat=10&art=284>

кационную и энергетическую инфраструктуру, которые соединят страны Центральной Азии с Южной Азией, Восточной Азией, Ближним Востоком и Европой. С другой стороны, США под этой программой понимают практику, положения, законодательные базы и международные соглашения в области торговли и транзита, которые позволяют товарам и услугам эффективно переходить из страны в страну по всей этой инфраструктуре. В речи подчеркивалось, что Вашингтон вложил значительные ресурсы и политический капитал в обе составляющие Нового Шелкового пути, и с радостью сообщалось, что за последние несколько лет Штаты достигли реального прогресса в этих областях. Раскрывая эти положения, Трейси сказал о том, что США внесли прямые инвестиции в инфраструктуру и фактически, предоставили более 2 млрд. долл. США для линий электропередачи, гидроэлектростанций и связанных с ними энергетических реформ в Афганистане. Вашингтон отремонтировал более 3000 км. дорог и помог Афганистану создать Национальное железнодорожное управление и разработать национальный железнодорожный план. Также, Афганистан теперь имеет более 4000 км. волоконно-оптического кабеля благодаря технической помощи Штатов²⁸.

Соединенные Штаты также оказывают поддержку международным финансовым учреждениям и частным компаниям в их усилиях по развитию инфраструктурных проектов по всему региону, особенно в энергетическом секторе. Эффективно используемое изобилие ресурсов и гидроэнергетических ресурсов Центральной Азии может стимулировать занятость и инвестиции, генерировать миллиарды государственных доходов и удовлетворять растущие потребности в энергии Южной Азии. Например, Вашингтон поддерживал усилия Всемирного банка и Исламского банка развития по созданию Проекта электропередач CASA-1000. Он позволит Таджикистану и Кыргызстану получить прибыль от существующих неиспользуемых летних генерирующих мощностей за счет продажи электроэнергии Пакистану. Связывая

---

²⁸ Tracy M. Lynne The United States and the New Silk Road, 2013 // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/p/sca/rls/rmks/2013/215906.htm>

энергетические рынки Центральной и Южной Азии, США видят CASA как преобразующее «доказательство концепции», которое может послужить примером для аналогичных региональных проектов в области электроэнергетики. Через USAID Соединенные Штаты финансируют Секретариат CASA. Он, среди прочего, помогает участвующим странам доработать соглашения и контракты проекта. Вашингтон приветствует подписание Пакистаном резолюции Межправительственного совета CASA, что является важным шагом вперед в этом проекте. Соединенные Штаты видят, что CASA может дополнять усилия Азиатского банка развития по строительству проекта TUTAP, линии электропередачи из Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана, поступающие в Афганистан, Пакистан. Трубопровод TAPI, который доставляет газ из Туркменистана в Афганистан, Пакистан и Индию станет еще одним преобразованным проектом. Строительство, эксплуатация и техническое обслуживание TAPI создаст тысячи рабочих мест, и трубопровод укрепит экономическое сотрудничество между Пакистаном и Индией.

Представитель Департамента Южной и Центральной Азии заявил, что США с оптимизмом смотрят на прогресс, достигнутый в последние месяцы между правительством Туркменистана и заинтересованными международными нефтяными компаниями в направлении создания консорциума для разработки проекта. Также, Соединенные Штаты тесно сотрудничают с Туркменистаном в целях содействия продвижению проекта. Коллективной целью Трейси назвал снижение расходов на ведение бизнеса в регионе. Он привел несколько конкретных примеров того, что сделали Штаты. Так, они помогли Афганистану присоединиться к Международным транспортным системам. Вашингтон, также, работал со странами региона по вопросам трансграничной торговли и транзита²⁹.

В 2015 г. была выпущена статья Эндрю Кучинса и Джеффри Манкоффа Центром стратегических и международных исследований (Вашингтон). Она

---

²⁹ Tracy M. Lynne The United States and the New Silk Road, 2013 // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/p/sca/rls/rmks/2013/215906.htm>

дает следующие рекомендации Соединенным Штатам по проведению внешней политики в Евразии, и в частности, Центральной Азии:

1. Создать на высшем уровне должность в Совете национальной безопасности США, которая бы отвечала за политику в Евразии.

На 2015 г. большинство аналитиков фокусировалось на разрозненных регионах Евразии, а не на Евразии как региону специализации. Было вынесено предложение создать Директорат по Евразии в Совете национальной безопасности, сохраняя при этом существующие региональные дирекции. Старшему руководителю директората по Евразии предполагалось поручить продвижение интересов США на всей евразийской территории, уделяя особое внимание развитию торговли и экономического участия.

2. Восстановить постоянное участие США в усилении торговли и инвестиций.

Эндрю Кучинс и Джеффри Манкофф подчеркивают, что все государства Центральной Азии хотели бы, чтобы внимание США уделялось содействию торговым и инвестиционным связям. Авторы рассуждают о том, что, несмотря на объем торговли и инвестиций США в регионе относительно ограничен, Соединенные Штаты имеют несколько сравнительных преимуществ, которыми бы хотели воспользоваться государства Центральной Азии, в том числе культурой инноваций, технологий, и управления. С точки зрения США, больший акцент на экономической дипломатии создаст платформу и отношения для более глубокого участия на пути к рассмотрению других вопросов. Также, фокус на экономической дипломатии создаст прозрачность в сосредоточении на вопросах управления и верховенства закона, которые ранее сдерживали развитие и остаются препятствием для более глубокой региональной интеграции. Это было бы, например, довольно просто для Соединенных Штатов увеличить число торговых делегаций в Центральной Азии и разработать недорогие учебные программы для региональных предпринимателей без подрыва существующих в США инициатив.

3. Наделить новым смыслом концепцию «Шелкового пути»

Среднеазиатские элиты скептически относятся к разговорам США о новом Шелковом пути, особенно когда ресурсы не соответствуют риторике. Слишком много правительство США думает о Новом Шелковом пути, сосредоточившись, к этому моменту на Афганистане. Хотя Афганистан выигрывает от любого улучшения условий торговли в регионе, он слишком далек, политические риски слишком высоки, поскольку они служат краеугольным камнем стратегии торговли и транзита для Евразии. Соединенные Штаты и Китай хотели бы видеть самые широкие возможности расширения торговли и транзита в Евразии, от Юго-Восточной Азии до Европы.

Сильные стороны Вашингтона и Пекина в продвижении этого расширения также дополняют друг друга, и оба с большей вероятностью достигнут своих целей, если они смогут выяснить, как работать совместно.

4. Повысить и диверсифицировать визиты на высшем уровне в Центральную Азию.

Среднеазиатские элиты и чиновники долгое время жаловались на скудность правительственных визитов высокого уровня в регион. Дипломатия Соединенных Штатов выиграет от более широкого участия со стороны официальных лиц высокого уровня США.

5. Поддерживать контакты с государствами Центральной Азии на своих условиях.

Руководители стран Центральной Азии обеспокоены тем, что Соединенные Штаты рассматривают регион в первую очередь, или исключительно через призму своих отношений с такими крупными региональными государствами, как Россия и Китай.

Жители Центральной Азии не хотят оказаться в положении, при котором им придется выбирать между отношениями с Соединенными Штатами, с одной стороны, и отношениями с Россией или Китаем, с другой.

Особенно полезными будут программы и инициативы, которые позволят другим крупным державам, включая Россию и Китай, а также Турцию, Европейский союз, Индию, конструктивно участвовать в развитии региона.

Инициативы, направленные на содействие торговле по всей Евразии наиболее подходят для такого многостороннего сотрудничества.

6. Поощрять внутрирегиональное сотрудничество.

Расширение внутрирегиональных торговых связей в последние годы свидетельствует о том, что среднеазиатские государства в какой-то мере начинают отходить от постколониального акцента, сосредотачиваться на прагматичном экономическом сотрудничестве. США помогают поддерживать этот процесс, особенно в том случае, когда в регионе наблюдается некоторая тенденция многосторонних инициатив. Одним из таких направлений может быть продовольственная безопасность, которая охватывает управление водными ресурсами, внедрение новых технологий, таких как интеллектуальные сети и энергоэффективность. США поддерживают создание региональных электрических сетей, усилия по повышению эффективности и реформы в энергетическом секторе. Это обеспечило бы условия для разрешения споров о воде, которые являются одним из самых серьезных препятствий. Еще одной областью возможного многостороннего сотрудничества является мониторинг общественного здравоохранения.

7. Расширить сотрудничество в области образования.

Увеличение академического участия в различных областях является одним из наиболее важных инструментов Соединенных Штатов, который способствует развитию внутрирегионального сотрудничества. 31 марта 2015 г. состоялось выступление заместителя помощника госсекретаря США по Южной и Центральной Азии Ричарда Хоугланда в Джорджтаунском университете, США. Он отметил, что за последние 23 года более 24 000 граждан государств Центральной Азии обучались в США по программам обмена, финансируемым Государственным департаментом. Такие программы представляют собой недорогой и эффективный способ поощрения развития человеческого капитала в Центральной Азии. Это является пре-

имуществом для создания долгосрочных связей между текущими и будущими среднеазиатскими элитами и США³⁰.

Таким образом, мы выявили основные экономические интересы Вашингтона в регионе. Они отражаются в их программах, пересекаются с приоритетами Китая и России. Объединение усилий мировых держав с региональными акторами приведет к экономическому росту стран-участниц вышеизложенных проектов, к более тесной интеграции, безопасности и открытости.

В заключение, необходимо отметить, что Пакистан занимает одну из ключевых позиций во внешней политике США. Острым остается вопрос двустороннего военного сотрудничества. Проект «АфПак», созданный при администрации Б. Обамы, не решает проблему обеспечения безопасности. Он вызвал недовольство как жителей Пакистана и Афганистана, так и правительств этих стран. Также, мировые СМИ признают несовершенство данной программы. Доклады экспертов подтверждают необходимость ее доработки. Однако, нельзя отрицать наличие американских экономических интересов в регионе. Одним из подтверждений этому является финансирование Штатами различных региональных проектов. Именно этот факт, по нашему мнению, может привести к развитию стран Южной Азии.

---

³⁰ Central Asia in a Reconnecting Eurasia. U.S. Policy Interests and Recommendations. A Report of the CSIS Russia and Eurasia Program. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/150507_Kuchins_CentralAsiaSummaryReport_Web.pdf

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив Стратегии Национальной Безопасности США рубежа XX-XXI вв., мы пришли к выводу о том, что Южная Азия играет большую роль во внешнеполитических планах Соединенных Штатов. В соответствии с официальными документами, США задействованы в решении проблем стран региона. Например, предлагалось разрешить афганский вопрос через сотрудничество с Пакистаном. Также, отмечается стремление Штатов установить стабильные отношения между Индией и Пакистаном, в том числе из-за угрозы применения ядерного оружия. Однако жители Пакистана считают США главным дестабилизатором страны и региона.

В целом, американо-пакистанские отношения на рубеже веков можно охарактеризовать как неоднозначные. Тесное сотрудничество двух государств (в свое время) в противовес СССР и позднее в рамках операции США в Афганистане сменялось периодами вплоть до разрыва торговых отношений. В самом Пакистане мы можем наблюдать «взрывоопасные» очаги нестабильности, например, исламскую радикализацию общества, в частности, военных, исламский экстремизм, терроризм, угрозу распространения и применения ядерного оружия, этносепаратизм, постоянную борьбу за власть.

Военное сотрудничество двух стран прошло разные этапы, от тесного взаимодействия до введения санкций со стороны США. Ярким новшеством в период правления Б. Обамы было создание проекта «АфПак». Он вызвал многочисленные противоречия между Соединенными Штатами, Афганистаном, Пакистаном. Было затронуто общественное мнение этих государств, Индии и мировых СМИ. Безусловно, он упрощал военные действия США, однако это объединение не учитывало интересы, историю, особенности Афганистана и Пакистана, мнения их руководств и жителей. Некоторые эксперты предлагают Штатам сфокусироваться на инвестировании Пакистана и создать комплексный подход противодействия экстремизму. Также, отмеча-

ется необходимость всеобъемлющей стратегии, ориентированной на Пакистан. Это поможет обеспечить безопасность США.

Однако, неоспоримы факты вмешательства США во внутренние дела Ирака, Афганистана, Ливии, Сирии. В официальных документах Штатов эти государства занимали первые позиции. Они стремились «помочь» государствам разных регионов в борьбе с терроризмом и уничтожением «недемократических» режимов. Сегодня, мы являемся свидетелями разрушенной Ливии, которая существует только на карте, создания запрещенной в РФ ИГИЛ на территориях Сирии и Ирака, только около 60 % своей территории контролирует Афганистан, занимающий по индексу человеческого развития (ИЧР) 171 место из 188 стран. Пакистан был партнером США, но сейчас мы видим изменение его внешнеполитического курса в сторону Китая.

Так, необходимо отметить, что данный регион привлекает внимание мировых и региональных игроков. Политика сверхдержав динамично меняется в этом регионе. Мы можем видеть как различные конфигурации отношений сменяют друг друга. США пытаются снизить влияние России и Китая в регионе, при этом, иногда сотрудничают с ними. По причине постоянно меняющихся приоритетов в использовании инструментария внешней политики, Вашингтон неоднозначен в своих действиях.

Таким образом, изучив внешнюю политику США в Пакистане, мы можем говорить об огромном количестве противоречивых методов и заявлений правительства США в кон. XX – нач. XXI вв. Привлекательную картину создают цели, обозначенные в Стратегиях Национальной Безопасности. Но данные о жертвах среди мирного населения не прописываются и не учитываются при составлении таких документов.

Экономическая подсистема отношений с Пакистаном большой роли для США не играла. Финансово-экономическая поддержка, военно-техническое сотрудничество в первую очередь были средством, укрепляющим взаимопонимание между Вашингтоном и Исламабадом по другим, более значимым для США, вопросам. Для США ведущую роль играли вопросы

обеспечения собственной безопасности и реализация геополитических интересов, которые часто шли рука об руку. Однако Вашингтон интересуют энергетические проекты, территориально охватывающие Центральную и Южную Азию. Например, у них свое видение Нового Шелкового Пути. Штаты активно финансируют такие экономические проекты, как CASA-1000, ТУТАП и ТАПИ.

Проанализировав внешнеполитические документы и их реальное воплощение Соединенными Штатами, мы можем наблюдать лишь частичное их выполнение. Так, все проблемы, с которыми Вашингтон боролся, остались. Мы не можем говорить о победе над терроризмом и наркотрафиком, над установлением демократических режимов. Однако, неоспорим факт важности Южной и Центральной Азии во внешнеполитических планах Штатов. Изучив, этапы американо-пакистанских отношений, мы увидели, насколько контрастными они были. Сегодня, политика президента США говорит о «похолодании» связей с Исламабадом, при этом, Д. Трамп уделяет внимание данному государству, что означает не безразличие и некую преемственность в Белом доме.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. A National Security Strategy for a Global Age (The USA). 2001 // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
2. A National Security Strategy for a New Century (The USA). 1997 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1997.pdf?ver=2014-06-25-121242-623>
3. A National Security Strategy for a New Century (The USA). 1998 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1998.pdf?ver=2014-06-25-121250-857>
4. A National Security Strategy for a New Century (The USA). 2000 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2000.pdf?ver=2014-06-25-121312-560>
5. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement (The USA). 1994 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1994.pdf?ver=2014-06-25-121219-500>
6. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement (The USA). 1995 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1995.pdf?ver=2014-06-25-121226-437>

7. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement (The USA). 1996 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1996.pdf?ver=2014-06-25-121234-233>

8. Afghanistan and Pakistan // Official documents of USAID from the American people. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.usaid.gov/where-we-work/afghanistan-and-pakistan>

9. Archive Website from the Barack Obama Administration: Foreign Press Center // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.state.gov/misc/112234.htm>

10. Archive Website from the Barack Obama Administration: State Department (state.gov) Website // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/>

11. Archive Website from the Barack Obama Administration: U.S. Mission to the United Nations // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2009-2017-usun.state.gov/>

12. Archive Website from the George W. Bush Administration: Foreign Press Center // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2002-2009-fpc.state.gov/>

13. Archive Website from the George W. Bush Administration: State Department (state.gov) Website // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/>

14. Archive Website from the William J. Clinton Administration // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://1997-2001.state.gov/>

15. Aslov S. The perspectives of the Central Asia-South Asia Regional Electricity Market // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan

[Электронный ресурс]. — Режим доступа:
<http://www.mfa.tj/?l=en&cat=10&art=284>

16. Electronic Research Collection (1990-1997) // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
<http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/index.html>

17. Final communiqué Meeting of the North Atlantic Council at the level of Foreign Ministers held at NATO Headquarters, Brussels 03 Dec. 2008 // Official documents of NATO. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_46247.htm?selectedLocale=ru

18. Foreign Minister receives US Special Representative for Afghanistan and Pakistan (2010-07-17) // Ministry of Foreign Affairs Government of Pakistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=NjU0>

19. From AfPak to PakAf. A Response to the New U.S. Strategy for South Asia // Council on Foreign Relations [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cfr.org/report/afpak-pakaf>

20. ISAF's Strategic Vision Declaration by the Heads of State and Government of the Nations contributing to the UN-mandated NATO-led International Security Assistance Force (ISAF) in Afghanistan 03 Apr. 2008 // Official documents of NATO. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_8444.htm?selectedLocale=ru

21. Joint press statement on the visit of Senator John Kerry (2011-05-16) // Ministry of Foreign Affairs Government of Pakistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=MTAxMQ,,>

22. National Military Strategy of the United States of America: A Strategy of Flexible and Selective Engagement. 1995 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
<http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1995.pdf?ver=2014-06-25-123428-503>

23. National Military Strategy of the United States of America. Shape, Respond, Prepare Now: A Military Strategy for a New Era. 1997 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1997.pdf?ver=2014-06-25-123438-080>

24. National Security Strategy (The USA). 2010 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2011-National-Military-Strategy.pdf>

25. National Security Strategy (The USA). 2015 // Obama White House Archives. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

26. Obama's Remarks on Bin Laden's Killing, May 2, 2011 // The New York Times. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2011/05/02/world/middleeast/02obama-text.html>

27. Office of the Special Representative for Afghanistan and Pakistan. Fact Sheet. 2017. // Official documents of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3453.htm>

28. Pakistan: Judges' Oath. U.S. Department of State Office of the Spokesman Press Statement, January 27, 2000. Bureau of South Asia. Fact Sheets, Briefings, Press Statements. Archive Website from the William J. Clinton Administration. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://1997-2001.state.gov/briefings/statements/2000/ps000127b.html>

29. Prepared Remarks of President Barack Obama: A New Strategy for Afghanistan and Pakistan, March 27, 2009 // The New York Times. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2009/03/27/world/asia/27remarks.html>

30. Quadrennial Defense Review 2014 // U.S. Department of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.defense.gov/pubs/2014_quadrennial_defense_review.pdf

31. Quadrennial Defense Review Report, February 2010 // U.S. Department of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/QDR/QDR_as_of_29JAN10_1600.pdf

32. Remarks by President Bush and Prime Minister Gillani of Pakistan After Meeting, July 28, 2008 // Business Wire. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<https://www.businesswire.com/news/home/20080728006009/en/Remarks-President-Bush-Prime-Minister-Gillani-Pakistan>

33. Remarks by President's Spokesperson on the meeting with Secretary of State Clinton (2011-05-27) // Ministry of Foreign Affairs Government of Pakistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=MTAzMg,,>

34. Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony. U.S. Military Academy-West Point. West Point, New York. May 28, 2014 // The White House. President Barack Obama. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony>

35. Remarks Following Discussions With President Pervez Musharraf of Pakistan and an Exchange With Reporters in New York City. November 10, 2001 // The American Presidency Project. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=73466>

36. Secretary of State Madeleine K. Albright: Remarks at a Demining Demonstration, Peshawar, Pakistan, November 18, 1997 // U.S. Department of State Archive. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://1997-2001.state.gov/statements/971118b.html>

37. Speech to Pakistani People // C-SPAN. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.c-span.org/video/?156234-1/speech-pakistani-people>
38. Statement on Afghanistan by Ministers of Foreign Affairs of Nations participating in the International Security Assistance Force (ISAF) 04 Dec. 2009 // Official documents of NATO. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_59701.htm?selectedLocale=ru
39. The Constitution of The Islamic Republic of Pakistan (1973) // National Assembly of Pakistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.na.gov.pk/publications/constitution.pdf>
40. The Constitution of Pakistan (1956) // Documents and Speeches on the Constitution of Pakistan, Green Book House, Дacca (East Pakistan) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://web.archive.org/web/20090322060730/http://therepublicofrumi.com/archives/56_00.htm
41. The National Military Strategy of the United States of America. 2015 // FAS. Federation of American Scientists. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fas.org/man/eprint/nms-2015.pdf>
42. The National Military Strategy of the United States of America: A Strategy for Today; a Vision for Tomorrow. 2004 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms2004.pdf?ver=2014-06-25-123447-627>
43. The National Military Strategy of the United States of America: Redefining America`s Military Leadership. 2011 // U.S. Department of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.defense.gov/portals/1/documents/pubs/2011-national-military-strategy.pdf>
44. The National Security Strategy of the United States of America. 2002 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=2014-06-25-121337-027>

45. The National Security Strategy of the United States of America. 2006 // Historical Office. Office of the Secretary of Defense. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf?ver=2014-06-25-121325-543>

46. Tracy M. Lynne The United States and the New Silk Road, 2013 // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/p/sca/rls/rmks/2013/215906.htm>

47. US Ambassador summoned to protest 17 March Drone attacks (2011-03-18) // Ministry of Foreign Affairs Government of Pakistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=OTI5>

48. US Secretary of Defence Chuck Hagel calls on Prime Minister Nawaz Sharif (2013-12-09) // Ministry of Foreign Affairs Government of Pakistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=MTU4OQ,,](http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=MTU4OQ,)

Пресса

1. DAWN: 2009, 2011. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dawn.com/news/842585/obama-s-afpak-dilemma>

2. Foreign Policy: 2014. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://foreignpolicy.com/2014/09/29/the-united-states-silk-road-to-nowhere-2/>

3. The Huffington: 2014. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/entry/hope-for-a-new-paradigm-i_b_4659286.html

4. The New York Times: 2011. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://6thfloor.blogs.nytimes.com/2011/06/21/the-end-of-afpak/>

Научные исследования

1. Алдубашева Ж.М. Внешнеполитическая стратегия США в Центральной Азии и Афганистане в контексте борьбы с международным терроризмом // Вестник КазНУ. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://articlekz.com/article/8357>
2. Арунова М. Р., Иваненко И. Афганская политика США в 1945-2014 г.г. // Российский институт стратегических исследований. Институт востоковедения РАН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/R/Rossiyskiy_Institut_Strategicheskikh_Issledovaniy/_RISI.html
3. Белокреницкий В.Я. Пакистан. Южная Азия. Исламский мир. Восток. Избранные публикации 2008–2016 гг. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://book.ivran.ru/f/28-11-16-sb-belokr-1-712-fin-fin-fin.pdf>
4. Белокреницкий В.Я. Пакистан и Афганский кризис // Большой Ближний Восток. Мировая экономика и международные отношения, 2016, № 3, т. 60. С. 83-91 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docplayer.ru/28709717-Pakistan-i-afganskiy-krizis.html>
5. Воробьев А. В. Афганский фактор в отношениях США и Пакистана на рубеже XX-XXI вв. // Ученые записки Казанского Государственного Университета. Гуманитарные науки. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docplayer.ru/52271148-Afganskiy-faktor-v-otnosheniyah-ssha-i-pakistana-na-rubezhe-xx-xxi-vekov-a-v-vorobev.html>
6. Воробьев А. В. Борьба с религиозным экстремизмом в Пакистане в период правления Первеза Мушаррафа // Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы. Материалы I международного научно-практического симпозиума (19 – 20 февраля 2009 г.), 2009 г. – С. 197-207
7. Воробьев А. В. От Первеза Мушараффа к Асифу Али Зардари // Евразийские горизонты. – 2008. - № 4. – С. 29-33

8. Воробьев А. В. Отношения США с Пакистаном становятся напряженными // Евразийский горизонты. – 2008. - № 9. – С. 9-15
9. Воробьев А. В. Пакистан – 2008 // Евразийский ежегодник – 2008, 2009. – С. 66-73
10. Воробьев А. В. Хамид Карзай пошел на второй круг // Евразийские горизонты. – 2009. - № 13. – С. 14-19
11. Воробьев А. В. Экономические отношения между США и Исламской Республикой Пакистан в конце XX - начале XXI вв. // Евразийские исследования. – 2009. - № 1. С. 69 - 87
12. Гаврилова В. А. Политика США в Южной Азии после окончания Холодной войны // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 80–83 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-yuzhnoy-azii-posle-okonchaniya-holodnoy-voyny>
13. Гудошников Л. М. Новая конституция Пакистана // Советское государство и право. № 10. 1962 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1145131>
14. Гукасов А.В. «Жесткая» и «мягкая» сила как инструменты внешней политики США // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ. 2011. – С. 15-17. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pglu.ru/upload/iblock/00e/a.v.-gukasov-_myagkaya-sila_-vo-vneshney-politike-sovremennykh-gosudarstv.pdf
15. Журбей Е. В. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в. // Мировая система и межрегиональные отношения, 2015, №2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-ssha-v-90-egg-xx-v>
16. Каванна Т. Американо-пакистанские отношения с 1947 года: несчастливый союз. Questions Internationales, № 66. Перевод с французского: Юрий Косенко. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://www.islam.com.ua/analiz/18514-amerikano-pakistanskiye-otnosheniya-s-1947-goda>

17. Карякин В. Политика США на Ближнем и Среднем Востоке: новые подходы и застарелые проблемы // Центральная Азия и Кавказ. Т.13, выпуск 4, 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-na-blizhnem-i-srednem-vostoke-novye-podhody-i-zastarelye-problemy>

18. Коргун В.Г. Центральная и Южная Азия: геополитические изменения после 11 сентября 2001 г. 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=4538>

19. Крым. Реалии: 2018. Отдельные номера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/news/28956773.html>

20. Кузнецов С. Н. Геополитическое положение Пакистана и региональная среда // Ближний Восток и современность. Сб. статей. М. 2006. С 151-162 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://book.iimes.su/wp-content/uploads/2006/r2006sbor_2.pdf

21. Лаумулин М. Стратегия и политика США в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. — 2007. - №4(52). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-i-politika-ssha-v-tsentralnoy-azii>

22. Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/vneshnaja_politika_indii_i_vozdejstviye_na_nej_e_vnutrennih_faktorov_2010-04-21.htm

23. Мегоран Н., Хезершоу Дж. Центральная Азия: безопасность и опасности // Центральная Азия и Кавказ. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pakistan-mezhdu-regionalnymi-kompleksami-bezopasnosti-tsentralnoy-i-yuzhnoy-azii>

24. Москаленко В., Топычканов П. Сила и слабость Пакистана // Московский Центр Карнеги. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

https://carnegieendowment.org/files/Strengths_and_Weaknesses_of_Pakistan_web_1.pdf

25. Морозова М. Ю. Пакистан: вооруженные силы и военная политика // Азия и Африка сегодня. 1997. №8. С. 16-21

26. Морозова М. Ю. Трансафганский газопровод: причины и перспективы реанимации проекта // Официальный сайт Института Ближнего Востока. 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2009/09035.pdf>

27. Павлов В. В. Основные теоретические подходы к анализу внешней политики государства // Актуальные вопросы экономики и управления. Вопросы политической науки: материалы II Междунар. науч. конф. г. Санкт-Петербург, 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/polit/archive/200/10735/>

28. Плешов О. В. Талибанизация Пакистана – угроза реальная или мнимая? // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2002. С. 148-157 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docplayer.ru/38705072-Musulmanskie-strany-u-granic-sng.html>

29. Плешов О. В. Традиционное общество и политическая культура в Исламской Республике Пакистан // Ислам на современном Востоке. Сб. статей. М., 2004. С. 153-156 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://book.iimes.su/wp-content/uploads/2005/r2005pak_p.pdf

30. Подсистема МО в Южной Азии: основные характеристики, факторы развития, участники // Официальные ресурсы Interorga.ru. Деятельность международных организаций ради лучшего мира. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://interorga.ru/mezhdunarodnye-otnosheniya/voprosy-mezhdunarodnyh-otnoshenii/podsistema-mo-v-uzhnoi-azii-osnovnye-harakteristiki-factory-razvitiya-uchastniki.html>

31. Ребро О. Трудное партнерство США и Пакистана. Аналитическое агентство «Внешняя Политика». 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rusevik.ru/politika/80041-trudnoe-partnerstvo-ssha-i-pakistana.html>

32. Состав региона Южная Азия и экономико-географическое положение // География. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geographyofrussia.com/sostav-regiona-yuzhnaya-aziya-i-ekonomiko-geograficheskoe-polozhenie/>
33. Сотников В. И. «Исламская бомба» Пакистана и ее актуальность в связи с угрозами международных террористов // Ислам на современном Востоке: регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии / ИВ РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего востока. С. 322-335
34. Терентьев А. Эпоха Обамы. Наши интересы в Белом Доме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-aleksandr-terentev/65033-epoha-obamy-nashi-interesy-v-belom-dome-aleksandr-terentev.html>
35. Тетерюк А. С., Чижевский Я. А. Оценка эффективности военного аспекта Стратегии НАТО в Афганистане, принятой при Б. Обаме // Сравнительная политика 2 (19) / 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-voennogo-aspekta-strategii-nato-v-afganistane-prinyatoy-pri-b-obame>
36. Топычканов П. В. Ядерная сделка Индии и США: взгляд из Пакистана // Официальный сайт Института Ближнего Востока. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=5323>
37. Фененко А. В. Проблематика «АфПак» в мировой политике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25 Международные отношения и мировая политика. 2013 № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmp.msu.ru/attachments/article/253/FENENKO_2_2013.pdf
38. Фененко А. В. США продолжают борьбу с терроризмом на территории Пакистана? // Афганистан. Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=17614>
39. Хашханов А.И. Этнический сепаратизм в Пакистане как угроза региональной безопасности // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. - Сентябрь 2015. - № 3. - С. 144-151 . [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnicheskiy-separatizm-v-pakistane-kak-ugroza-regionalnoy-bezopasnosti>

40. Хейли Никки. США урезают финансовую помощь Пакистану на \$255 млн // Буквы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bykvu.com/bukvy/82583-ssha-urezayut-finansovuyu-pomoshch-pakistanu-na-255-mln>

41. Шоде Д. АфПак: политика президента Клинтон // ИноСМИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160517/236555829.html>

42. Шоде Д. Афпак в представлении Дональда Трампа // ИноСМИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160511/236474681.html>

43. Южная Азия // Официальные ресурсы Российского Экспортного Центра. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/South_Asia/

44. Язмурадов А. Проект США «Большая Южная Азия»: интересы стран Центральной Азии и ключевых нерегиональных акторов // Центральная Азия и Кавказ. №5 (47), 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/proekt-ssha-bolshaya-yuzhnaya-aziya-interesy-stran-tsentralnoy-azii-i-klyuchevyh-neregionalnyh-aktorov>

45. Bhattacharya S. US-Pakistan relations in the context of 21ST century. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Dr_Sanchita_Bhattacharya/publication/311327587_US-PAKISTAN_RELATIONS_IN_THE_CONTEXT_OF_21_ST_CENTURY/links/5841dfaa08ae2d2175614ab1/US-PAKISTAN-RELATIONS-IN-THE-CONTEXT-OF-21-ST-CENTURY.pdf

46. Blood R. Pakistan. A country study. Federal Research Division. Library of Congress. Research Completed. 1994. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.loc.gov/item/95017247/>

47. Central Asia in a Reconnecting Eurasia. U.S. Policy Interests and Recommendations. A Report of the CSIS. Russia and Eurasia Program . 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/150507_Kuchins_CentralAsiaSummaryReport_Web.pdf
48. Haq N., Zahra N. Contours of U.S. «AFPAK» Strategy // SCRIBD [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/234788540/Afpak-Policy>
49. Iran Russian Radio. IRIB World Service. Русская служба: 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russian.irib.ir/tematicheskie-programi/palitika/%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0% /item/259335-1>
50. Khan R. Asia Programme Paper: ASP PP 2010/01 Conceptualizing AfPak: The Prospects and Perils, Chatham House. 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Asia/011Opp_khan.pdf
51. Kemenade W. The Fragile Pakistani State Ally of the United States and China // Clingendael. Netherlands Institute of International Relations. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.clingendael.org/publication/fragile-pakistani-state-ally-united-states-and-china>
52. Kronstadt A. Pakistan - U.S. Relations: Issues for the 114th Congress. 2015. // Official documents of the Congressional Research Service. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44034.pdf>
53. Lal R. Central Asia and its Neighbours: Security and Commerce. 2006 // RAND Corporation. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG440.html>

54. Pillalamarri A. Pakistan's Nuclear Weapons Program: 5 Things You Need to Know. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nationalinterest.org/feature/pakistans-nuclear-weapons-program-5-things-you-need-know-12687>
55. Rahman F. Pakistan's Evolving Relations with China, Russia, and Central Asia. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16_1_ses/11_rahman.pdf
56. Rand project air force. RAND Corporation Objective Analysis. Effective Solutions // Official documents of RAND. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rand.org/>
57. Rehman F. Pakistan's foreign policy. An Ideological Appraisal // The Dialogue. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.qurtuba.edu.pk/thedialogue/The%20Dialogue/1_4/5_Pakistan%27s%20Foreign%20Policy.pdf
58. Rumer E., Sokolsky R., Stronski P. U.S. Policy toward Central Asia 3.0 // Carnegie Endowment for international peace. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/CP_259_Central_Asia_Final.pdf
59. Tayfur M. F. Main approaches to the study of foreign policy: A review. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://users.metu.edu.tr/tayfur/reading/main_approaches.pdf
60. University of Surrey. Aid & the Ouroboros: US Foreign Military Assistance and Human Security in Pakistan. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eprints.surrey.ac.uk/811560/>
61. Waltz K. Theory of International Politics. — New York: Addison-Wesley, 1979. — 251 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/221737436/1979-Theory-of-International-Politics-by-Kenneth-Waltz>